Камарад

Автор:
Константин Назимов

Камарад

Константин Назимов

Обычный автомастер, но все встает с ног на голову. Порталы открываются, охотятся звери на людей, и нет возможности им дать отпор. Все катится в тар-тарары! Но есть Камарад – машина поможет и вывезет, главное – не оплошать самому! Странные дела творятся, непонятный заказ, а Землю необходимо защитить от захватчиков из глубин космоса. На пути возникнут препоны и передряги, стрельба и погони, но главное не потерять себя, обрести друзей и возможно любовь.

Константин Назимов

Камарад

Пролог

Разбитая дорога трясет немилосердно, в зеркало заднего вида смотрят красные от недосыпа глаза, а недельная щетина немилосердно чешется. В пути уже десять дней, соляра, если можно назвать данную смесь таким словом – на нуле. Если в ближайшие пару часов не доеду до поселка – кирдык придет полный и безоговорочный. Что можно сказать о моих делах – плохо и хуже некуда. А начало поездки вдохновляло: заправился под завязку, набрал товаров, рассчитывал обернуться за три дня. Эх, вечно эти планы, знаю же, да и зарекался не раз – ничего планировать нельзя! Да, мир безоблачный и

спокойный рухнул в один миг.

Пять лет назад произошло смещение орбиты и до кучи всех проблем на Землю открылись порталы с других измерений. А может и не из измерений, а их самого Ада или хрен знает откуда. Да и орбита не так чтобы сильно сместилась, но фигня полная пошла. Господа ученые вещали с телеэкранов о прорыве в областях науки, что жизнь настанет и вовсе замечательной и прекрасной. Вот интересно, с чего бы? Однако через неделю телетрансляции стали редкостью, голубой ящик в основном молчал – электричество вдруг кончилось, как и атомная и вся вместе с ним энергия. Нет, работы велись, что-то делалось, свет на пару часов появлялся, новости до народа доводили. А толку-то от тех новостей? Интернет перестал работать на вторые сутки после смещения орбиты, сами компьютеры продержались неделю и сдохли, превратившись в набор железяк. Про сотовую связь и вовсе молчу – ее сразу не стало. По первости все по инерции ходили на работу, но дальновидные готовились к худшему сценарию – закупали продовольствие, оружие, технику. Кто поставил на высокоразвитые технологии – горько разочаровался: электроника вышла из строя вся, а вместе с ней и современное огнестрельное оружие. Как, почему, отчего – ответа никто не знает, просто не работает и все, хоть тресни! В городах началась паника, грабежи, мародерства, предприятия закрылись, да и кому они стали нужны?! Вся экономика полетела в тартарары, а из порталов полезло не пойми что: мелкие злобные твари, напоминающие обезьянок, но только без привычной шерсти. Ростом не больше метра, но сильные и с зубами как у крокодила, ну, тут конечно не так, обычные у них зубы, крепкие только. Эти уродцы оказались с зачатками ума, организованы в стаи и их лакомством их стал – человек разумный. В России таких порталов оказалось три, ближайшие города опустели за месяц, а вот Европе не повезло, пока народ разобрался от многих стран ничего не осталось. Злобные твари устраивали набеги и уничтожали всех. Я уцелел в этой заварушке случайно и благодарил судьбу, что к тридцати годам не обзавелся семьей, да и родственников никого нет. Воспоминания накатили. Отец с матерью отправились в круиз, хотели отметить юбилей свадьбы, боюсь, не увидеть мне их уже. Сам же имел небольшую мастерскую по ремонту и тюнингу машин. Нельзя сказать, что доход приносила, только-только с долгами рассчитался, думал – заживу. Да и что говорить-то, мастерскую решил сделать после того, как закончив институт и отпахав на дядю (фирменном сервисе одной известной марки) пять лет, меня киданули с повышением зарплаты. Накоплений немного – два гаража, да и все пожалуй, но решил рискнуть: набрал долгов, купил еще один гараж и оборудовал мастерскую. Клиентами со временем разжился, постоянные появились – дела худо-бедно пошли. За два года до смещения оси и произошли события,

повлиявшие на оставшуюся жизнь.

Ковыряясь в стареньком Паджерике и не понимая, почему эта колымага сегодня отказывается заводиться, хотя вчера, пропаяв дорожки на плате управления двигателем, работала с полтычка, нервничал. Хозяину обещал сегодня закончить, а тут непонятно.

– Кир, можно свалю сегодня пораньше? – обратился ко мне помощник.

– Да иди Анрюх, – махнул ему рукой, изучая подкапотное пространство, – все равно клиентов нет.

– Ну, я пошел? – уточнил он у меня.

– Да иди ты уже! – раздраженно рявкнул я на него.

Хотя чего злюсь? Пацан школу заканчивает, родители упросили его взять в помощники, когда открыл мастерскую, а он оказался незаменимым сотрудником. Денег много не просит, работает на совесть, а приходящие механики «золотые руки», хотели много, делали мало, да еще и за воротник закладывали. За три года у меня в гаражах перебывало не меньше десятка таких умельцев. А мастерская – три переоборудованных гаража, два подъемника, яма, старенький диван, стол и пара стульев. Еще куча литературы и различного инструмента. Присутствовал компьютер, подключенный к интернету, телевизор. В боксах, как гордо именовал я гаражи, на данный момент кроме Паджерика ни одной машины не наблюдалось – что поделать, не сезон, лето в разгаре. На компе крутится негромкая музыка, а у ворот послышался мощный рык внедорожника. Неужто клиенты? Подошел к зеркалу, висящему на стене – клиентам важен внешний вид мастера кому доверяют делать свои «ласточки». Так, пригладил короткие волосы, одернул спецовку, почти чистая – нормально! Сам-то я вышел и ростом и лицом, девки на шею не вешались правда, но может это от характера – жесткий и недоверчивый. Обещаний давать не хочу, а для длительных отношений не готов еще, да и времени нет, вот и приходится, от случая к случаю…

– Кирилл Андреевич? – отворяя дверь в воротах, вошел мужчина, одетый с иголочки.

– Да, чем могу? – ответил, определяя, что костюм на незнакомце тянет на сотню тонн, да и лицо что-то знакомо.

– Мне вас порекомендовали как специалиста и эксперта в своей области, – скептически осмотрев меня, сказал мужик. – Надеюсь, вы меня узнали?

– Вроде не встречались, – пожал я плечами.

– Ну, как же так? – расстроено покачал тот головой. – Делаешь, делаешь для города, последние жилы рвешь, – он махнул рукой.

Вот тут-то я его и опознал – мэр. Он не сходил с экранов местных новостей, открывая то одно, то другое заведение, принимая дороги и здания, ругаясь с оппозицией, взывая к совести чинуш и… держащий город в своих загребущих лапах.

– Василий Петрович, простите, не ожидал вас увидеть, вот сразу и не узнал, – ответил я ему.

– Ну, так-то лучше! – расцвел тот в улыбке. – Кирилл, могу тебя так называть?

– Конечно, – кивнул ему, удивляясь в душе такому вопросу.

– Ты ведь восстанавливаешь машины и делаешь экспертизы для страховой?

– Все верно, – согласился с ним.

– Еще бы! – хмыкнул тот. – С неделю назад у тебя мой зам машинку чинил.

Да, было дело, но не неделю, и не сам зам «мерина» сюда пригонял, но суть не в этом.

– Так вот, он остался доволен, тем более что в сервисе причину-то не нашли. Но вопрос не только в починке, надо предварительно сделать экспертизу. Возьмешься?

– Если документы в порядке, то сделаю, – кивнул головой, но с оговоркой, так как рисковать своей лицензией на проведение экспертиз и ремонт автотранспортных средств не хочу.

– Какие документы необходимы?

– Документы на машину и бумага с ГИБДД о происшествии, если бумаги нет, то направление страховой, если и такой бумаги нет, тогда только для личных целей. Стоимость…

– Погодь! – перебил он меня и, достав сотовый, связался с начальником ГИБДД и отдал тому пару распоряжений, после чего позвонил и в страховую. – Так, бумаги подвезут на стоянку, где машинка стоит. Поехали?

– Василий Петрович, минутку, бумаги и фотик возьму, для фиксации повреждений, – попросил я его.

– Угу, в машине подожду, – кивнул он.

Мэр вышел, а я принялся собираться, хотя чего там собираться-то: папку с бумагами и моими верительными документами, проверил заряд фотика. Но вот странно, почему мэр ко мне обратился? Прикормленных экспертиз полно, мастерских и того больше. Рекомендация? А черт его знает, но деньги не помешают.

Во дворе стоит наглухо тонированная бэха, конечно ни один гаишник или по новому гибддэшник не посмеет палочку свою поднять на джип с такими номерами. Мэр опустил водительское стекло – сам за рулем, и нетерпеливо махнул на пассажирское сиденье рядом с собой. Закрыв ворота и повесив табличку, что скоро буду, устроился в сиденье рядом мэром. Тот резко дал по газам, и машина сорвалась с места.

– Есть одно условие, – уверенно распугивая клаксоном легковушки, сказал мэр.

– Какое? – уточнил я.

– О нашем с тобой сотрудничестве по данному вопросу никто не должен знать.

– Не вопрос, – согласился я и не удержался от вопроса: – А почему?

– Да дочурка машинку взяла и не справилась с управлением, а журналюги вой поднять могут. А она у меня девочка ранимая, ей еще учебу окончить надо, экзамены на носу.

– Понятно, – протянул я.

Ситуация знакома: девочка или мальчик берут папашину машину, а потом родители расхлебываются.

Через пятнадцать минут подъехали к стоянке, перед машиной мэра распахнулись ворота и через минуту осматривал агрегат. Да, это не машина – мечта! Додж Рам – американец, огромный, на вседорожных колесах, объем двигателя и мощь сумасшедшая. А вот с мордой – беда, разбита в хлам, подушки сработали и на первый взгляд восстановить такое – нереально, легче новый купить. Ну, да ладно, пора приступать к работе.

– Документы, – попросил я, открывая папку и доставая бланк осмотра.

– Ты осматривай, сейчас подвезут, – отмахнулся Василий Петрович и отвлекся на очередной телефонный звонок.

Так, капот домиком, движок в потеках масла и с опор сорван, радиаторы пробиты, фары разбиты, крылья замяты. Переписывание и фотографирование битых элементов заняло около часа. Список вышел внушительный и подтвердил первое впечатление – ремонт не выгоден, если менять все на новое и делать для себя. За это время на стоянке побывало куча народа: главный гаишник, а в простонародье должность начальника ГИБДД никак не прижилась. Заместители мэра приезжали и что-то подписывали, какие-то бизнесмены с нижайшими просьбами. Агент страховой – нормальный парень, с первого взгляда все понял и загрустил – конторе убыток.

– Василий Петрович, – дождавшись, когда мэр закончит разговор, обратился к нему.

– Да, э-э-э, слушаю тебя.

– Я закончил, для оформления бумаг нужны документы.

– А! – он протянул мне постановление об аварии. – Свидетельства сейчас нет, потом завезут, – мэр полез за бумажником. – Сколько там с меня? И каково заключение будет?

– Сумму ущерба точно потом назову, необходимо пробить комплектацию и высчитать остаточную стоимость, но восстановлению машина не подлежит, не целесообразно.

– Вот ведь подарок папке учудила, – расстроился мэр. – Мало того что фонтан восстанавливать пришлось… Эх… – он горько вздохнул, но убитым горем не выглядел.

Вот тут-то и посетила меня мысль купить данный авто. Может на жаре тогда перегрелся? Но упускать случай не стал.

– Василий Петрович, а что вы с машиной-то делать собираетесь? – набравшись наглости, задал я вопрос.

– А что с ней делать? – он пожал плечами. – В утиль пойдет.

– А продать ее по остаточной стоимости не хотите?

– Ты же говоришь, что восстановлению она не подлежит? – прищурился мэр и цепко осмотрел меня.

– Не подлежит, но если засунуть движок от Камаза, переделать навесное, мозги… – чем больше перечислял необходимые работы и в уме прикидывал: сколько потребуется времени и сил – грустно становилось.

– Так, понял, продолжать не стоит! – перебил он меня. – Сделаем так: ты готовь документы, а я подумаю… может и договоримся.

Уходил я со стоянки на своих двоих, у мэра важные дела появились, ну да ладно, а Додж… вряд ли, да и восстановить его…

Тогда и подумать не мог, что эта встреча спасет меня и обеспечит дальнейшее выживание.

Что-то я отвлекся, впереди показались поваленные деревья, подтянув к себе помповое ружье, очень уж на засаду смахивает. Додж уверенно перебрался через поваленные деревья – никого, вздохнул и отложил оружие – пронесло. Ведь не только обезьянок опасаться нужно, люди хуже зверья, сбиваются в кланы и банды, грабят и убивают.

А тогда, в другом можно сказать еще мире, вернулся в мастерскую и оформил документы, осталось лишь данные владельца указать, да данные машины из документов. Паджерик меня порадовал, оказалось, предохранитель перегорел, заменил – завелся. Отзвонился хозяину и через час остался в гараже один, вышел подышать воздухом и с удивлением увидел, как на меня мчится ярко красный, спортивный автомобиль. Дикий визг тормозов и стою в облаке пыли – чихаю, про себя кляня несуразного водителя, еще немного и… всего в метре тачка от меня остановилась!

– Здравствуйте, вы Кирилл? – раздался женский голосок.

Прочихавшись, кивнул и посмотрел на посетительницу. Длинные, ярко красные ногти, голубые глаза, черные волосы в конский хвост, черные кожаные штаны и кожаная куртка в обтяжку подчеркивает фигуру, на пальчике крутит ключи – красива, ничего не скажешь. На вид из школьного возраста вышла, лет двадцать, не меньше, неожиданно, хотя… мэр же говорил об учебе, это я решил, что его дочь слишком молода.

– Да, а вы?

– Виктория Васильевна, – высокомерно ответила девица. – Документы на машину привезла и хочу обговорить цену.

– За что? – не понял я.

– За Додж, – передернула та плечом, – машина на меня зарегистрирована, а папа сказал, чтобы с этой проблемой сама разбиралась. Мне же битая не нужна!

– И сколько вы за нее хотите? – уточнил я.

– А сколько заплатит страховая? – вопросом на вопрос ответила та.

– Понимаете, если страховая выплатит все, то это будет ее собственность и… – развел руками.

– Ой, не смешите меня, на хрена мне битая машина?

– Вы не поняли, машина перейдет в собственность страховой….

– Это вы не поняли, – начала сердиться девица, – страховая компания принадлежит моей маме, а управляю ей я.

Упс, как все в этом мире просто: ты у власти и все вокруг твое, но стоит ли оно этого?

– Страховая компания выплатит рыночную стоимость до момента аварии, а так как машине полгода, то за вычетом десяти процентов… примерно, точной суммы не посчитал, документов нет, – объяснил я ей.

– Вот и заплатите мне десять процентов, меня устроит, если я получу данную сумму сразу, – Виктория Васильевна наклонила голову и посмотрела на часы – тороплюсь мол, а тут приходится решать такие мелочи.

– Хорошо, – выдохнул я, такие предложения каждый день не делают и долго раздумывать нельзя.

– Вот и ладно, – обрадовалась дочка мэра и достала телефон, набрала номер и принялась командовать: – Иван Сергеевич… Да, это Вика… Машинку на эвакуатор и… Куда привезти? – обратилась она ко мне.

– Сюда.

– Куда сюда? Адрес какой?

– Промышленный 3, гараж-мастерская, – назвал адрес.

Девушка повторила мои слова в трубку, потом прошла мимо меня в мастерскую и огляделась.

– Н-да, не очень… – сделала вывод. – Вот документы, давай составляй договор и деньги готовь, завтра в ГАИ пойдешь, там на себя и переоформишь.

– У меня нет тут такой суммы, – растерялся я от такого напора.

– Десяти тысяч долларов нет? – уставилась она на меня.

– Завтра будут, – буркнул я, осознавая, что на ремонт из моих сбережений останется всего ничего.

– Ладно, тогда так: машинку привезут сегодня, а завтра с утра подъеду, и оформим сделку, к этому времени и документы для страховой ты уже подготовишь, – она улыбнулась каким-то своим мыслям и, не прощаясь, вышла.

Взревел мотор, взвизгнули покрышки, и в открытую дверь занесло облако пыли. Через час доставили искореженный Додж Рам, а на следующий день стал полноценным его хозяином, причем по документам он значился с двигателем от малолитражки – налоги не хотят платить не только бедные. Два года заняло восстановление и приведение в порядок машины. От былого мало что осталось, движок пришлось полностью выкинуть и установить от Камаза со всем навесным оборудованием – запчасти американца потянуть не смог. Опробовал его в деле – зверь! По проходимости уж и не знаю, кому он уступит, из такой грязюки вылез – сам не поверил. А через неделю ось земная сместилась, заказы посыпались, продохнуть некогда, от внешнего мира оказался оторван.

Камарад – машинку так назвал, стоял с полными баками, второй дополнительно поставил. Зачем? А подвернулся по дешевке, не пропадать же добру. Соляру и ту купил случайно – у бензовоза излишек оказался (недоливал народу гад!), а опорожниться ему необходимо за пару часов всего потребовалось, что-то с какой-то проверкой связано. Вот почти двести пятьдесят литров в баки и залили, по деньгам как за сто литров, от такого никто не откажется. За новостями краем глаза следил и никак не понимал, что с электроникой происходит. Чипы, и дорожки выходили из строя хаотично, на одной плате одно, на такой же

аналогичной – другое. А потом ядерные реакторы угасли, как и не происходило никогда реакции. Следом перестало работать оружие, но не все, старые пистолеты, револьверы стреляют, а автоматы – молчат, о танках и прочем вооружении и не говорю. Техника встала вся, только старая, где нет электроники – работает, как и прежде. В городе паника – народ ринулся грабить, а порядок навести никто не в состоянии, не осталось у власти дубинки. Попытались вооружить военных охотничьими ружьями, но и у народа они есть и пошло поехало. В этих заварушках участия принимать не стал, сидел в мастерской и обдумывал сложившуюся ситуацию. Выход получался один – возвращаться на землю и кормить себя самого. Стянуть бы где бензовоз и горя можно не знать, но… так до дела ничего и не дошло, пока раздумывал порталы стали открываться и оттуда поперла нечисть. В последний момент, по радио услышал сообщение:

– Граждане! Во избежание людских потерь, объединенное правительство призывает покинуть города! Люди, идите в лес, поле, деревни, села. Уходите, бросайте все и уходите. На нашу планету напали полчища типа подобных обезьян. По нашим данным они избегают дерева…

Радио старое, помехи с треском из динамика заглушают слова, диктор еще что-то вещал, но разобрал только это. Потом пошел повтор на иностранных языках. Что это? Чья-то шутка? Какие к лешему порталы! О чем они? Объединенное правительство – никогда о таком не слышал. Решил выбраться на разведку, покидал в кабину инструменты (мало ли что), собрал всю доступную еду, похлопал по крылу Камарада, звук глухой, еще бы металл сам подбирал, «двойку» поставил. Морда получилась тяжелая, но мощи хватает, соляры, правда, хавать в разы больше стал. Зато деревца не страшны, радиатор укреплен сеткой из железных прутьев и облицован хромом, вот он-то пострадать может если кенгурятник удар пропустит.

Только на городскую дорогу выехал – оторопь взяла, маленькие неизвестные мне зверюшки раскачивают бортовой Газ-66, из кузова три человека стрельбу ведут, водила стартер крутит, а движок не схватывает. Нажал я на газ и на толпу зверей, увы, не успел, на глазах газон опрокинули, только крики людей раздались и кровь во все стороны, мгновение и тишина, только мой мотор ревет. Недолго думая решил последовать совету, услышанному по радио – резкий поворот рулем, газ в пол и из города погнал, куда глаза глядят. Километров тридцать проехал, пока в себя пришел. Остановился и вышел, передняя часть машины вся в крови. Это скольких же зверей подавил?

Вот так из городской ловушки и выбрался, а ведь немногие уйти смогли. Уцелевшие образовали общины в деревнях. Стали землю разрабатывать, жить природой. Нечесть мелкая города оккупировала и иногда набеги на поселения делает, но люди стали давать мартышкам отпор, оружие нашлось, да и дерево они стараются избегать. Вот все поселения и обнесены заборами, да вышками с часовыми. Я же курсирую между поселками и веду натуральный обмен, таких людей не много, своей шкурой рисковать мало кто хочет. Однако сажать картошку и ухаживать за домашними животными не могу – не мое. Бывает, на заправках удается разжиться солярой, но это редкость, всю горючку выгребли. Банды мародеров меня тоже не трогают – уничтожать и грабить торговцев? Смысла нет, со мной лучше вести натур обмен, да и не так я и беззащитен. В нашей новой жизни ценятся патроны, еда, выпивка и… золото. Зачем оно и для чего непонятно, наверное, по старинке является международной валютой.

Звук кукурузника заставил прервать мои воспоминания. Самолеты редко летают – только по необходимости. А вот и он – красавец, над лесом идет. Так, а это еще что?! Черт, летучие мартышки! О таком не слышал никогда. Зверей тридцать летит небольшой стайкой за пытающимся уйти от них кукурузником. Уйдет? Сбросил газ и стал наблюдать. Пяток мартышек пошли на таран – ударились в пропеллер, в разные стороны полетели лопасти от винта и останки мартышек-камикадзе. Кукурузник клюнул носом и понесся к земле. Блин! Стая в отдалении сопровождает! А пилот-то хладнокровный, пытается в лес машину увести, не дотянет… Надо выручать…

Глава 1. Встреча

Ногу на гашетку, рев двигателя и колеса выплюнули порцию земли, машина прыгнула вперед и помчалась к ожидаемому месту падения. Вести тяжелую машину и пытаться поймать краем глаза падающий самолет и одновременно отследить стаю мартышек – глаза одного явно не хватает. Пилот кукурузника пытается выровнять машину и приземлиться спланировав. Он, наверняка, меня уже давно увидел и понимает, что ему спешу на помощь. Так-с, похоже это и мартышки поняли! От стаи отделилось три летающих зверя и спикировали вниз. Через десяток секунд Камарад ощутимо тряхнуло: мартышки попытались остановить мой «танк». Однако стая-то уменьшилась, а стальной кенгурятник и не такое испытывал, так что – минус три. Отмывать только «морду» придется, не возить же потроха этих зверей, которые воняют так, что жить не хочется. Да, к

сожалению, мартышки ни на что в быту не пригодны. По первости народ пытался из их шкурок делать чего-либо, но амбре вывести так никто и не смог, мясо же, само собой, даже оставшиеся в живых собачки есть отказывались наотрез. А ведь мартышек, как только не пытались готовить – не вышло, никто эту заразу не ест!

Кукурузник коснулся земли, скорость у него приличная, да еще колесом налетел на валун. Самолет накренил, цепанул крылом за землю, совершил не планируемый пилотом поворот и на скорости, теми же, многострадальными левыми крыльями, врезался в одиноко стоящую ель. Ну, вот скажи кому – не поверят! До леса метров сто и в поле выросла ель, это конечно возможно, но чтобы именно в нее врезался садящийся самолет?

Жму на тормоз, Камарад идет юзом, поднимая в воздух облако пыли. Это и мне своеобразная защита, на ходу хватаю свой ремингтон, ружье старенькое, но проверенное. Второй, укороченный помповик – всегда под мышкой, патронташ на поясе – повоюем. Револьверы в кобурах под мышками, но в данном случае от них толку мало. Кубарем вываливаюсь из кабины. Мартышки уже рядом, на звук разряжаю ружье, пару раз точно попал – заверещали. Перекатываюсь под машину и лихорадочно заряжаю оружие, пыль начинает оседать. Две тушки зверей хорошо просматриваются на земле – точно попал! Так, сколь их осталось? Много… До меня доносится стук по металлу – выглядываю: мартышки пытаются проникнуть в кукурузник. Хм, и как это они намереваются сделать? И как поступить мне? Бросить все к чертям и забраться в кабину? Может пару месяцев назад так бы и поступил, но что-то во мне перегорело, когда наткнулся на поселение не сумевшее дать отпор этой нечисти. Пришлось мне выступать в роли похоронной команды… Ладно, достаю второй ствол и заряжаю его дробью, он-то у меня пулями снаряжен и предназначен для разборки с различными бандами. Хотя, в дело его против людей и не приходилось применять, но пару раз на мушке особо не сговорчивых личностей держал, да по земле палил. Все, пора!

Выползаю из-под днища Камарада и иду в сторону кукурузника вытянув в двух руках ружья. Ага, вот и мартышки, стоя на месте, расстреливаю этих мерзопакостных существ. Картечь вещь убойная, одним выстрелом поражает несколько целей, тем не менее, когда заряды кончаются, на меня несется пяток оставшихся в живых мартышек, три в воздухе, а двое по земле лапами перебирают, похоже им крылышки-то подранил. В направлении летящих швыряю ружье и быстро заряжаю короткий ствол. Заряд – выстрел, заряд –

выстрел, заряд – выстрел, мартышек уже не осталось, а я еще не могу остановиться и пару раз выстреливаю по тушкам, которые валяются от меня всего в паре метров. Судорожно заряжаю свой полицейский ствол – подмоги зверям не видно, поднимаю ремингтон и снаряжаю его. Медленно осматриваюсь, собираю стрелянные патроны – умельцы их восстановят, после чего осторожно подхожу к кукурузнику, который не подает признаков жизни. Неужели пилот разбился при посадке? И кстати, почему я решил, что он один? Насколько помню: пилотов в Ан-2 двое, да еще и грузовой отсек приличный.

Так, дверь забаррикадирована сломанным деревом – не попасть. Обхожу самолет и залезаю к колпаку пилота, попутно попытался рассмотреть, что находится внутри через иллюминаторные окна – не вышло, темно и нифига не видно. Впрочем, если бы кто-то там живой находился, уже бы о себе дал знать.

Разбить колпак кабины оказалось дело легким, правое стекло уже все в трещинах, то ли давно такое, то ли от падения, а может мартышки постарались. Десяток ударов прикладом и стекло падает внутрь, за местом второго пилота никого нет, а вот первый пилот вроде без сознания, если жив остался. Запрыгиваю внутрь, и нос ловит какой-то разгорающийся дымок. Топливо? Не хотелось бы оказаться в эпицентре взрыва. Отстегиваю пилота и, кряхтя, выталкиваю его через колпак. Хорошо, что самолет сломал при посадке шасси и находится на брюхе, можно и кости переломать, если бы он стоял на колесах, при таком экстремальном спуске. Впрочем «если» тут не уместно, останься он на колесах, то и дверь бы не оказалась заблокированной. Оттащил пилота от самолета на десяток метров и принялся оказывать тому первую помощь. Дыхание есть, а значит выкарабкается, если жить хочет. Голову закрывает летный шлем, а само лицо все в крови, кожаная куртка наглухо застегнута, армейские штаны и сапоги – такая вот экипировка у летчика… Хм, не летчика – летчицы, под руками отчетливо прощупались две полусферы, которые у мужчин никак не могут находиться на этом месте. Хотя, опять-таки могут, но это уже у слишком накаченных, таковых сейчас встретить практически невозможно, бодибилдинг сменил род занятий на более приближенное к жизни.

– Пить… – слабо попросила летчица.

– На, попей, попей, – сказал я, доставая флягу и вливая в рот спасенной воду.

Та в ответ зафыркала и распахнула глаза, после чего закашлялась. Гм, это оказалась фляга с местным виски, а не водой. И как я их перепутал? Впрочем,

то, что и во второй фляге у меня не виски никакой уверенности, вот в Камараде, двадцатилитровая канистра с водой присутствует, она своего рода НЗ, для охлаждения двигателя и для готовки еды, если вдруг пришлось встать там, где нет ни ручьев, ни луж, ни рек.

– Ты кто? – смотря на меня мутным взором, спросила летчица.

– Странствующий торговец – Кир на Камараде, – представился я ей. – Слыхала?

– Камарад… – задумчиво ответила та, – что-то слышала.

– А ты кто? И какого черта тут делаешь?

– Я-то? – девушка хмыкнула и попыталась приподняться, но потом со стоном повалилась на землю. – Похоже ребра сломала…

– Давай посмотрю, – склонился я над ней и потянулся к молнии на куртке.

– Не трогай, – сказала девушка и направила на меня револьвер.

Хм, и откуда она его вытащила? А револьвер-то не старый, даже потертостей нет! Встречались мне такие, удобная вещичка, правда под этот «Гном» патроны не на каждом углу найдутся, но в ближнем бою ему цены нет! Да и заряды может использоваться от пули до картечи, впрочем, все как к моим Ремингтонам, только патрон покороче, да калибр иной.

– Да нужна ты мне, – махнул я рукой, хотя в этот миг уже смог оценить ее фигурку и даже что-то где-то шелохнулось. – Осмотреть-то надо в любом случае, и потом, дальше-то ты чего делать планируешь?

– Думаю нанять тебя, – хладнокровно, ответила та, не отводя от меня оружие.

– Да что ты! – рассмеялся я. – И что же ты мне можешь пообещать?! – повернул голову, а потом резко выхватил у девушки револьвер. – Так, что тут у нас? – пять патронов снаряженных картечью оказались на моей ладони.

– Не подходи! – вдруг прошипела моя спасенная и приставила к своему подбородку нож.

– Да… – протянул я и демонстративно потер щетину. – Видно не только ребрами ударилась, но и голова пострадала. Ты что думаешь, спасать тебя от мартышек стал только по той причине, чтобы повалять едва дышащее тело?

– Прости… – опустила та нож и отвела глаза.

– Как зовут-то тебя? – повторил я свой вопрос, вспомнив, что дама мне так и не представилась.

– Мы знакомы, – буркнула та и отвернулась.

– Хм… – всмотрелся в ее профиль – действительно что-то знакомое есть, но припомнить никак не могу. – Да вроде не встречались.

– Ты у меня эту машину купил, – кивнула она в сторону Камарада.

Ух ты! Действительно, дочь бывшего мэра и главное всего-то недавно о ней вспоминал!

– Думаю, официальную часть знакомства мы прошли, – хмыкнул и вновь протянул руки, предварительно убрав «Гнома» и патроны к себе в карман. – Давай-ка Виктория осмотрю твои ребра, может их перетянуть стоит, да и свечку тебе сегодня поставить не помешает.

– Ее-то зачем? – подозрительно спросила Вика, но перечить не стала и дала расстегнуть куртку.

– Считай, два раза сегодня спаслась, – нахмурился я, примеряясь как бы ощупать грудную клетку девушки и не вызвать у нее неправильных мыслей. Да и как их интересно не вызвать, если у самого в голове крутятся? – Сперва смогла приземлиться не убившись насмерть, а следом и от мартышек судьба отвела.

– А-а-а!!! Больно!!! – заорала та, когда я дотронулся до ребра. – Перелом?

– Похоже, хотя может и сильный ушиб или растяжение, внешне ничего не видно, а более подробно один доктор сказать может. Увы, врачи у нас редко встречаются. Ты не двигайся, я сейчас бинт принесу и перебинтую…

– Водолазку не сниму.

– Да, далась ты мне! Можешь вообще сама себя бинтовать! – бросил я ей и отправился в кабину за перевязочным материалом.

И все же она сняла водолазку, правда, заставив встать меня за своей спиной и пытаясь прикрыть грудь. Хм, и где она жила все это время, если осталась такой скромницей? Наложив тугую повязку, махнул в сторону машины:

– Залезай в кабину и поехали.

– Кирилл, отдайте пистолет, – тихо попросила она.

– Ха, пожалуйста! – хмыкнул и сунул ей револьвер.

– А патроны?

– Вот расстанемся, тогда и отдам, а в кабине оружие тебе ни к чему, еще поранишься ненароком, – отрицательно покачал головой.

– Как насчет моего предложения?

– Какого? – удивился я.

– Насчет найма ни капли не шутила, мне надо выполнить одно дело, а в свете того что, Ан разбит, то ты бы смог подойти.

– Кстати, а откуда и куда ты путь держала? – бросил я взгляд в сторону застывшего кукурузника, который так и не решился взорваться.

– Тут, не так далеко есть одна военная база. Мы туда с отцом успели перебраться перед нашествием зверей. Такие же базы есть еще в пару местах,

может и не в пару, но мне известно только о трех.

– Ага, значит военные, – задумался я, прикидывая, стоит ли связываться.

И понятно, что не простые вояки, таковые давно все с семьями в разных поселениях живут. Нет, идейные конечно есть, но… их уже давно прикопали, как свои, так и чужие. Сейчас ценится не идея, а конечный продукт. Да и что военные? Их оружие даром никому не нужно, да и не оружие оно уже, просто металл. И, тем не менее, они составляют то неизвестное, от которого хочется держаться подальше. Могу голову прозакладывать: как только началась эта вакханалия с изменением орбиты и выхода из строя боезапаса, у ученых умов в военном ведомстве дым стоял коромыслом, да он и по сей день там наверняка стоит, если кто в живых остался. Однако, что-то о них ничего не слышно, затаились…

– Ну, ты согласен? – больше утвердительно, чем вопросительно спросила девушка, поднимаясь и делая осторожные шажки.

– Вечер скоро, – поднял я глаза к небу, – не мешает и перекусить. Ты как на это смотришь?

– Покушать можно, – кивнула та головой.

– Вот и отлично, поедем в тот лесок, – указал рукой в сторону, куда Вика пыталась довести самолет и, поймал себя на мысли, что во времена «до» такая фраза вызвала бы у девушки одну мысль, и мы бы или поехали или пошел бы я…

Банка тушенки разогретая на костре и перемешанная с вареной картошкой – красота. Котелок опустел в мгновение ока, и не скажешь, что девушка, куда только влезает?

– Почти сутки не ела, – как бы извиняющее, произнесла Вика и мечтательно добавила: – Эх, сейчас бы кофейку испить!

– Увы, чего нет – того нет, – развел я руки в сторону, вытаскивая флягу. – Виски мэм?

– Это самогон! – наморщила та нос.

– Ага, он родимый! – усмехнулся я и достал два стакана, куда и разлил янтарную жидкость, воняющую резким спиртом. Этот запах не смог заглушить можжевельник, на котором настоян данный напиток.

– Воды бы еще, тут же градусов шестьдесят, – попросила Вика.

– Не, меня уверяли не ниже семидесяти, – усмехнулся я и плесканул воды в третий стакан. – Ну, за знакомство?

– За спасение, – чокнулась со мной стаканом девушка.

Эх, хорошо! Тихий вечер, шум костра – идиллия, если не сказать романтика. Огненная жидкость прокатилась по пищеводу и оставила после себя неприятный привкус на губах и в горле, что поделать, настоящая алкогольная продукция редкость и ценится дорого.

– Так откуда летела-то? – вороша дрова в костре, спросил я девушку.

– У нас, вернее в нашей лаборатории, имеется связь с таким же базами. Ученые обмениваются между собой данными и строят предположения…

– Сколько вас там? – перебил я ее.

– Вместе со мной – тридцать человек, из них десять охранников. Сам понимаешь, себя причислить к ученым и охране не могу, я у них работала посыльной. Это мой пятый вылет!

– Хм, десять охранников… – протянул я и потер щетину. Что-то это мне не понравилось, поселение может дать отпор бандам только в том случае если их не менее пятидесяти вооруженных. Про набег мартышек и вовсе думать не хочется, тут уж как карта ляжет. – Бункер? Под землей?

– Да, но есть и прилагаемая территория, где находится два самолета, три Камаза и пять цистерн с водой.

– И на все это хозяйство тридцать… тьфу, десять охранников? И вы столько времени продержались?

– База в лесу, замаскирована. Ни одной мартышки там не видели, – пояснила Вика и осторожно сделала маленький глоток виски.

В принципе – возможно, может их еще и не вычислили, но находиться там длительное время я бы не стал. Тем более, если они самолетами пользуются, а если туда еще и дорога осталось, то в любой момент гостей можно ждать, а те найдут, чем поживиться.

– Кстати, а что у вас там еще есть?

– Тебе зачем? – нахмурилась Вика и подозрительно посмотрела на меня.

– Да вот, прикидываю, чтобы вашу базу ограбить, – хмыкнул, но потом пояснил: – Мне фиолетово, но вам думать придется, когда запасы продовольствия кончатся.

– На тридцать человек тех запасов до конца дней хватит, даже если десять раз умножить на тридцать!

– Ага, а ты вот сутки не ела, – не поверил я.

– На «колесах» летела, – пояснила девушка. – Действие препаратов еще не прошло, а то бы давно уже отрубилась. В воздухе-то меня никто подменить не может, а полет длинный, почти двенадцатичасовой.

– И что там ваши «яйцеголовые» насчет всего этого думают? – указал рукой в сторону кукурузника.

– Они пришли к выводу, что порталы установил кто-то специально и теперь целенаправленно уничтожает людей, – ответила девушка, допила виски и встала: – Кирилл, мне надо отойти, не подглядывай.

– Больно надо, – махнул рукой и нацедил в стакан, информация дает повод к размышлению.

Девушка ушла, а я, глядя в янтарную жидкость, стал вспоминать все, что наблюдал за это время сам и какие изменения произошли. Первоначальные мартышки имели меньше сил, страшно боялись дерева, теперь же… летают, подросли и, самое главное, уже не так шарахаются от деревьев и кольев. Иногда и на заборы прыгают, редко правда. Что-то с ними происходит, может попривыкли или подкрепления подходит, а может и поколение выводится новое, уже адаптированное к данной местности. Да и вывод ученых не вызвал у меня никакого отторжения, что-то подобное предполагал. Откуда ни возьмись порталы, да еще и выпускающие зверье, которое уничтожает людей. И что ведь странно, за животными они не охотятся, по крайней мере, не замечал такого.

– Кирилл, можно еще твоего пойла? – задала вопрос вернувшаяся девушка.

– А тебе не хватит? – подозрительно спросил я, но, тем не менее, достал флягу и плесканул в подставленный стакан. – Ты только смотри, не приставай потом! – пошутил и сам отхлебнул огненную жидкость.

– Не дождешься! – хмыкнула та, подумала, а потом продолжила: – Возвращаясь к ученым. Порталы… предпринимались попытки их уничтожения…

– Знаю, – кивнув, перебил я ее, – на моей памяти три раза пытались взорвать, но эта странная структура не поддалась.

– Не три, больше, несколько раз группы не смогли до порталов добраться. Чем ближе к ним, тем больше мартышек. Через две недели произойдет еще одна попытка… – Вика замолчала, а потом сделала большой глоток и, зажмурившись, выдала: – Помоги, а?

Честно говоря, никак такого не ожидал, даже поперхнулся. Откашлявшись, помотал головой:

– Вик, ты понимаешь, мне своя рубаха ближе к телу. К порталам не пойду, ни за какие коврижки, да и сама посуди: ради чего рисковать?

– А остальные? – она обвела рукой пространство.

– Хм, как же меняются люди, – не стал ей отвечать. – Когда-то ты входила в элиту и смотрела на всех свысока, теперь же пытаешься убедить меня, заботится об остальных.

Н-да, хотя, многое за это время повидал, встречал и такое, что учитель труда оказывался во главе банды, а вор во главе поселения и работающий со всеми на равных. Жизнь повернулась таким неожиданным местом, что и подумать-то никогда не могли.

– Скажи мне, а тебе-то это зачем? Прошлое уже не вернуть и на своем прежнем месте тебе вряд ли оказаться.

– Знаешь, когда все это заварилось, и мы с отцом примчались на полиго… базу, – девушка взглянула мне в глаза и криво усмехнулась. – Так вот, первым делом, отца избили. Да-да, банально отметелили, за то что он попытался раздавать команды, там у власти какой-то полковник находился. Меня не тронули, но оставили нас при одном условии, – девушка замолчала.

– Каком же?

– Работать на благо городка…

– О, так там целый городок?! – поразился я.

– Ну, можно наверное и так сказать, но это с натяжкой, – Вика откинула волосы со лба и в свете костра мелькнули морщинки, пережила она тоже не мало. – Так вот, нас бы оттуда выперли, «мэры» им оказались не нужны, а на меня никто и не взглянул сперва. Лишь после того, как я сказала, что умею водить не только машины, но и управляю самолетом… Отец там в охране, а я на посылках, – девушка рассмеялась. – Мы чем-то с тобой похожи! Ты же тоже разъездами себе на жизнь зарабатываешь!

– И? Жизнь у нас хоть и не сахар, но ты не сказала, на кой черт тебе надо ввязываться в авантюру с уничтожением порталов, – все она сказала верно, но… мы все стали циниками и каждый преследует личный интерес, ни за что не поверю, что она хочет спасти мир!

– За один уничтоженный портал дают сто килограмм золота, тонну топлива, бронированный Камаз, патроны, оружие… список большой и желающих много, – девушка взяла паузу, взъерошила себе волосы, а потом продолжила: – имелось, на сегодня таких желающих нет.

– А кто дает-то? И как этим можно воспользоваться? За такие богатства легче прирезать, чем рассчитываться, – недоверчиво хмыкнул я.

– Поверь, такие, как ты выразился, «богатства», капля в море из стратегических запасов. А кто этими запасами управляет – тот и станет во главе нового мира.

– А станет ли? – недоверчиво хмыкнул я, но потом сам себе и ответил: – Да, станет, наберет армию и «построит» всех и вся.

– Ты, имея такие ресурсы на руках, уже бы рисковать не стал, – продолжила убеждать меня девушка.

– Ты прямо как змея искусительница! – покачал головой я. – Значит, ты мне такую работу предлагала? Выходит у тебя есть все эти ресурсы, – нахмурив лоб, стал плотоядно ту разглядывать, даже облизнулся, для пущего эффекта.

– Кирилл! Нет у меня ничего…

– А! – махнул рукой. – Так и знал, одни гнилые разговоры.

– Мне обещали, если портал схлопнется сто килограмм золота, – тихо проговорила та.

– Чё так мало-то?! – хмыкнул я.

– Взрывники в доле, вернее все те люди, которые готовят операцию. При удачном раскладе – нам всем хватит с лихвой.

– Ты предлагаешь?…

– Пятьдесят на пятьдесят, – быстро сказала она.

– А зачем ты мне нужна? – задал я законный вопрос.

– Ты не знаешь, где находится полигон, – она чуть помедлила. – Да, нет там никакой базы, это полигон, на котором раньше военные проводили какие-то свои исследования. Там построен и городок, правда, он перед началом света представления находился на консервации, поэтому там так мало народа.

– Что, в обслуге, считая охрану всего тридцать человек? – уточнил, так как поверить в ее байки до конца не могу.

– Нет, раньше больше было, порядка семидесяти, но три вылазки не прошли бесследно. Руководитель погиб во второй, вернее не вернулся. Третью проводили на двух Камазах груженных толом в составе десяти человек. Взрыва не случилось, а машины я потом с воздуха видела – вернее их остова.

– А с самолетов вылазки осуществлялись?

– Первая, но там какое-то поле и Ан не долетел. Теперь же, этого поля нет…

– Это еще с чего?

– Мартышки летающие появились, – пожала та плечами. – Это достоверно известно.

– Кстати, а давно летающие твари появились-то? До сего дня мне они не встречались.

– Пару недель уже. Поле пропало…

– Подожди, а как вы порталы отслеживаете?

– Точно этого не знаю, но бинокли и подзорные трубы никто не отменял! – рассмеялась девушка и протянула стакан: – Плесни!

Сделав глоток, она продолжила:

– Честно говоря, что там наши ученые изобретают, как, зачем там наблюдают – понятия не имею! Но, работают люди, и я им как-то доверяю. Они стараются делать свое дело как могут. По их словам, тротил с какими-то дополнительными веществами не оставит от портала ничего. От меня требовалось пролететь над этим местом и сбросить ящик, а далее… как повезет. Если взрывная волна не заденет, то должна успеть улететь на безопасное место.

– Атака на все порталы планируется в одно время?

– Да. Я летала за взрывчаткой в соседнюю базу, там ее производят. Сейчас возвращалась домой… – девушка нахмурилась. – Господи, что я говорю! Домой?! Мой дом, где он? Как дальше жить? Где все те люди, которые обещали защищать, хранить и лелеять меня?! – она приподнялась и нависла надо мной. – Где? Я тебя спрашиваю, отвечай!!! – у нее на глазах показались слезы.

– Так, даме больше не наливать, – буркнул я себе под нос и, встав, обнял девушку. – Ты успокойся и проспись иди, а то завтра окажусь твоим персональным врагом.

– Эх, Кир, Кир, – она вяло махнула рукой. – Злой ты, уйду я от тебя…

Вика вдруг закатила глаза и обмякла. Хм, резко же ее развезло, впрочем, странно, что она еще так долго продержалась. Отнес ее в кузов Камарада и пару секунд размышлял: стоит ли ее устраивать удобно или так сойдет? Решив что, не раздевая ее, мне утром окажется спокойнее, накрыл пледом и вышел. Информацию, полученную от девушки, стоило обдумать.

Расположившись у костра, задумчиво смотрю в огонь. Денек выдался напряженным, но сна нет, хотя стоило бы. Завтра, если ничего не произойдет надо кукурузник потрошить. Вот только что с него снять? Движок мне не выдернуть, он хоть и покорежен, но на нем неплохо можно подзаработать. Хотя, не факт, кому он нужен? Металл? Бросил взгляд в сторону разбившегося самолета – ничего не видно, но железо там не первой и даже не второй свежести, много за него не выручишь, да и в достатке его и так. Что я смогу отковырять-то? А вот груз в любом случае забрать придется, взрывчатка всяко пригодится. Насчет же того чтобы отправится взрывать портал – мысль откинул сразу: глупо рисковать самым ценным что у меня есть на какие-то непонятные посулы. Да и толку-то от золота? Нет, прикупить кое-что можно, да и десяток

лет прожить, если карта ляжет. Последняя же время масть идет на «мизерах», а ставка-то велика – жизнь и существование. Ладно, пора отдыхать. Потушил костер и забрался в кабину Камарада, ружья заряжены, в округе тихо, можно и поспать.

Утром, наскоро перекусив, занялся делом. Подогнал Камарад к самолету и стал решать задачу по освобождению двери, проникнуть внутрь можно и через кабину пилота, но вот вытаскивать оттуда что-либо таким способом не айс.

Зацепил тросами дерево, Камарад натужно взвыл и отодвинул препятствие – вход свободен. Девушка к этому времени так и не проснулась, похоже, местный алкоголь вступил в реакцию с ее «колесами» и отпускать не желает. В один момент я даже забеспокоился – жива ли? А то лежит в одной позе и дыхание не слышно. Однако пульс бьется.

По моим расчетам, «подарок» порталу, весить много не может, иначе его бы Вика никак не смогла сбросить. Тем неприятнее оказался факт, когда в самолете обнаружился ящик килограмм под сорок, нет, его легко перенес, но кто же тогда должен его скидывать? Не все карты мне вчера Виктория Васильевна сказала, ох, не все!

Закрепив ящик в кузове, присел на него и стал обдумывать дальнейшие действия. Улов, в принципе, не плох, можно и домой возвращаться. Солярку отбил и на пару месяцев безбедной жизни себя обеспечил. По прикидкам, за такую находку литров двести соляры и полкило золотишка подниму. Но что делать с дамой? Она у нас в поселке долго не протянет. У нее же нет ничего! Бросать же на произвол судьбы как-то не хочется. На этом месте насторожился, послышался шум движка. Это еще кого черти несут?! Выпрыгнул из кузова и захлопнул за собой дверь. К нам спешит старенький армейский Газ-66. Хм, неужто Викины друзья? Нет. Местные отморозки! Бежать – нельзя, тогда в эти края мне путь окажется заказан.

Газон затормозил от меня в двадцати метрах, но встали не бортом, понимают, что могу открыть стрельбу, не разбираясь, кто есть кто. Из кабины вышел, перевязанный крест на крест патронташем, лысый, бородатый до пояса детина и направился в мою сторону, дробовик держит посередине, показывая добрые намерения.

– Здорово, Кир, – поприветствовал он меня.

– И тебе не хворать, Крест, – кивнул я.

– Добычу нашел? – поинтересовался он, оглядывая меня цепким взором.

– Да, какая добыча, – махнул я рукой. – Самолет разбит, внутри пустой как барабан!

– А что ж ты тут так долго топчешься?

– Решил попытать счастья, сам видишь, дверь деревом придавило, вот я ее и освободил. Думал внутри груз какой, а… – вновь махнул рукой.

Крест, тем временем, внимательно изучает следы на земле. Надо сказать, что в этот миг порадовался, что Вика не встала, еж ее-то ножку ни с чем не спутаешь. А узнай банда, кто у меня в кузове… не отпустят ни за что! А земля-то от падения самолета вспахана хорошо, на ней все отчетливо видно, а Крест раньше егерем служил, он следы читает отлично. Хотя, тут и так все видно: мои следы к самолету и обратно.

– А ведь что-то ты оттуда принес, – сделал он заключение.

– Ничего стоящего, – пожал я плечами.

– Ну, ладно, – согласился он. – На продажу что-нибудь есть?

– А у тебя?

– Э-э-э, в долг ты не дашь, а мы сюда пустые выдвинулись, – не стал скрывать он.

– Заказы будут? – поинтересовался я.

– Виски, девочек и жрачки! – рассмеялся он, а потом серьезно сказал: – Могу предложить соляру, еще того времени, в обмен на виски. Возьмешь?

– Сколько просишь?

– Один к десяти.

Где-то они не хило разжились, если за литр сивухи отдают солярку былых времен, которую можно еще как минимум в пять раз разбодяжить! Это получится за литр самогона, пятьдесят литров соляры. Отличное предложение. Для вида немного поторговался, но Крест уступать не стал, понимая, что цена смешная. На этом и договорились, что через неделю подъеду к их поселению (бывшей бензоколонке), если ничего не изменится.

– На это корыто претендуешь? – кивнул Крест на самолет.

Да, все по понятиям, я первый его нашел, значит, он мой. Конечно, если бы кусок оказался лакомый, то понятия по боку, а так… ссорится с торговцем, который является своеобразным посредником между всеми поселениями и группировками? Нужно совсем с головой не дружить. Хотя, такие встречаются, меня уже пробовали «обижать», даже группировка Креста пыталась. Я тогда отделался ранениями в ноги, а из его троих боевиков один лишь выжил. Да и вообще, все группировки на глазах превращаются в поисковиков. Пару лет назад устраивали набеги на слабых, да разные обозы щипали (тогда еще народ мигрировал, выискивая лучшие места для жизни), теперь рыщут в поисках добычи, а вот с обменом у них проблемы. Живут же они за счет мелких хозяйств, которые не пожелали войти в поселения и оказались на территории подконтрольными бандам. Правда, своих стараются не обижать, оброк снимают и все. На этом не разжируешь. Нет, когда-нибудь их пустят внутрь поселений, сейчас же, в большинстве своем, на расстояние полета пули из дробовика подпускают и торгуют лишь в крайнем случае. Тем не менее, спину им подставлять нельзя, да и узнай Крест про Вику… женщин-то в их группировке нет… Н-да, а ведь мне стоит «рвать когти», Крест тут все вынюхает и найдет нашу ночевку. Следы-то я подчистил, но наверняка не все. Мысли пронеслись в голове, но, не подав вида, пренебрежительно махнул:

– Нет, мне тут ничего не надо.

– Тогда мы займемся, – то ли спросил, то ли высказал свое пожелание Крест.

– Давай, – утвердительно мотнул я головой.

– Значит через пару недель? – уточнил вожак банды.

– Ага.

– Ну, бывай, будем ждать, – улыбнулся он мне, довольный результатом переговоров и, не дожидаясь ответа, пошел назад.

Не доверяя его расслабленному виду, я попятился назад, дошел до двери в кабину и, все также, держа ружье, и не спуская глаз с фигуры Креста, нащупал ручку двери, распахнул дверь и боком залез в кабину. Мотор Камарада взвыл, и машина сорвалась с места. Надо удалиться как можно дальше и запутать следы, что сделать не так-то и просто. Километры уверенно наматывались и разбитый асфальт сменялся проселочными дорогами. Где-то через час активной езды загнал машину в лес и заглушил двигатель, после чего расслабленно выдохнул. Похоже, оторвался и погони нет. Конечно, может «дую на воду», но благодаря перестраховки и жив до сих пор. Достал флягу и сделал приличный глоток, пора проведать свою пассажирку, наверняка уже очухалась. Открыл дверцу, которая сделана из салона в кузов и услышал о себе много не лестных слов. И как это такие слова могут слетать с таких хорошеньких губ?

– Хорош! – повысил я голос, когда Вика стала намекать и вовсе на черт знает что. – Скажи спасибо, что отморозки про тебя не прознали.

– Кир, ты что с ними встречался?

– Хм, в каждой поездке. К сожалению, они нашли самолет, – я задумался. – Интересно, а собственно как? Случайно? Вряд ли, выходит…

– Что выходит? Почему ты замолчал?

– Да так, ничего… – отвел я взгляд.

Жизнь штука предсказуемая, а откуда у Креста топливо? И почему он не отправил за мной погоню, когда обнаружил еще один размер обуви? А то что обнаружил – к бабке не ходи! Он не расстроился, если бы я ему отказал с самолетом, да он ему без надобности, не заметил алчности во взгляде, наоборот – сытость и уверенность. Но что же он потерял в данном месте, да еще

и без основной своей банды? Странно…

– Вик, а в округе кроме вашего городка еще какие-нибудь базы есть?

– Не слышала, – отрицательно покачала та головой. – А что?

– А да твоего полигона далеко?

– Не знаю, на самолете оставалось где-то с час лета, а сейчас, – она пожала плечами. – Ты же гнал как сумасшедший и долго…

– Подожди, – открыл бардачок и, порывшись, достал карту, прикинул, где мы находимся и, ткнув в нее пальцем, сказал: – Мы тут, далеко до твоих?

Минуту девушка изучала карту, а потом уверенно указала точку. От самолета, если проложить прямую линию, около ста километров. Н-да, что-то мне подсказывает, что базы больше нет. У Креста под ружьем порядка пятидесяти боевиков, это если он мелких в округе не соберет. Выходит, они выследили базу и… вряд ли им добровольно отдали солярку. Придя к таким выводам, поделился с Викой, надо отдать ей должное, удар она выдержала, может надежда осталась, а может чуток очерствела. Хотя, потерять последнего родного человека – трагедия.

– Кирилл, давай проверим, вдруг ты ошибаешься. Если нет, то тебе останется взрывчатка, отдавать ее некому, а использовать по назначению ты ее вряд ли станешь. Но если, база цела, то за взрывчатку с тобой расплатятся, да и о найме можно поговорить. Так как, согласен?

Пару мгновений поразмышлял: можно не ездить, взрывчатка у меня и по прикидкам куш неплох, но… бросил взгляд на девушку, та сидит закусив губу и ждет ответа. По отцу убивается, или кто-то там у нее есть? Наверняка, девка она видная, прям бы сейчас… эх, не так воспитан, другой бы на моем месте, тот же Крест, например… Н-да, что-то не в ту степь меня понесло, отвел взгляд от Вики. Можно и проверить, если там банда побывала и произошла стычка, то от той территории вряд ли что осталось. Военные не станут отдавать свои позиции без боя, а такие объекты хорошо минируются. Старые-то мины не действуют, но вот сварганить что-то из подручных средств – легко, если есть навыки, а они по определению должны иметься.

– Давай съездим, – медленно проговорил я. – Но что потом, если там ловить нечего?

– Не знаю… – опустила голову девушка и тяжело вздохнув, отвернулась к окну.

– И я понятия не имею, – заводя Камарад, ответил ей.

Глава 2. Заказы

И все же мы не сразу отправились к Викиным «друзьям». После гонки от возможного хвоста, стрелка топливного указателя и вовсе упала в ноль, а лампочка горит не переставая. В какой момент кончится солярка одному богу известно и про то чтобы проехать сто верст и речи не идет. Да и если в реальности, то до городка не менее ста пятидесяти, а то и двести километров выйдет, по карте-то я расстояние отмерил по прямой, а Камарад не кукурузник, не объезжая препятствий не пройдет этот путь.

– Сейчас попробуем топливом разжиться, – хмуро произнес я, правя вглубь леса.

– Там что, нефтеперерабатывающий завод, в чаще-то? – хмыкнула девушка.

– Нет, путь срежем и как раз на опушку леса доберемся. Там поставили придорожное кафе… вернее кабак, братья Азизавы, люди неплохие, в общем-то, если ты их не трогаешь, то и тебя не тронут, – потер я щетину.

– Значит, они торгуют соляркой?

– Не только, не только, – протянул и бросил задумчивый взгляд на свою пассажирку. Они занимаются всем, абсолютно всем…

«Н-да, ее там никак показывать нельзя. Братья в момент определят в один из публичных домов. Вот ведь черт!».

Сплюнув в открытое окно, резко нажал на тормоз, машина пошла юзом, но через пару метров покорно застыла.

– Ты чего? – вскрикнув и потирая ребра, спросила Вика.

При торможении ничего не подозревающую девушку прилично приложило об подголовник.

– Не знаю, что ты знаешь о нашем новом мире, но пора поговорить серьезно, – провел ладонью по щеке и, не глядя на нее, продолжил: – Живя на своей базе, ты не знала хлопот.

– Но…

– Не перебивай! – не дал ей вставить слово. – Пока мы там не оказались тебя на каждом углу подстерегают неприятности. Дело в том, что женщины находятся в поселениях и заняты на различной работе. В мире же, таких странствующих дам мгновенно определяют в развлечение для банд. Честно говоря, почти в каждом поселке также существуют различные злачные места.

– Кирилл, на что ты намекаешь?

– Пока мы не приехали на твою базу, тебя никто не должен видеть.

– Я могу все время находиться в кузове, – предложила Вика.

– Не прокатит, – отрицательно покачал я головой. – Могут проверить, что везу, да, такое происходит в случае, если рядом стоящие банды враждуют, но вот сейчас мы собрались к братьям, а у них все строго. При въезде обязательный досмотр – боятся, что кто-то захочет их «пощипать». В принципе, правильно, отморозков хватает и, даже зная меня не первый год, Камарад в обязательном порядке досмотрят.

– Меня найдут и?

– Если права на тебя некому предъявить, то… – развел руки в стороны.

– А если подожду тебя в каком-нибудь укромном месте?

– Это возможно, – подумав, кивнул я. – Давай сделаем так: за пяток километров найдем укромное местечко, там тебя высажу, а сам метнусь за соляркой.

– Другие варианты есть?

– Нет.

– А если права ты на меня предъявишь? – стрельнула Вика глазами.

Без постоянной подруги тяжело, но такую головную боль приобретать желания нет. Да и как? Представлю ее своей напарницей, компаньоншей и дамой сердца? Народ поверит, хотя проблемы все равно могут возникнуть. А оно мне надо? Да и права нужно подкреплять силой, а с бандой мне не справиться в одиночку, если те возжелают что-либо, а они ведь захотят…

Молча завел машину и пару километров молчал, ничего не говорит и девушка. До кабака осталось совсем рукой подать и, не глуша двигатель, остановился на лесной полянке. Достал патроны и флягу со спиртным, краюху хлеба – протянул Вике.

– Жди здесь, край приеду завтра, пока не остановлюсь, не выходи, – проинструктировал девушку.

Вика распихала патроны по карманам, хлеб и флягу взвесила в руке и, открыв дверь, выпрыгнула на траву и охнула, согнувшись и обхватив себя руками. Н-да, ребра дают о себе знать, надеюсь все же переломов нет, а только ушиб и растяжение. Впрочем, девушке больно, хотя она и не старается этого показывать.

– Жду и… спасибо, – произнесла она и закрыла дверь.

Вздохнув, потер щетину и сам покинул кабину. Нет у меня желания посещать кабак с тем, что в кузове.

– Кир? – удивленно, спросила Вика.

– Ящичек твой с собой брать не хочется, – усмехнулся я.

Минут двадцать ушло на выгрузку и маскировку того, что забрал с самолета. Но тащить с собой столько взрывчатки не хочу, конечно, на мой груз вряд ли кто позарится, но если дело дойдет до потасовки, то есть у меня сомнения в его защитной оболочке. Девушка уверят, что он сдетонирует только при силовом поле портала, да и то не сразу, а после того, как произойдет химическая реакция.

В зеркало заднего вида вижу, что она так и стоит, провожая взглядом удаляющуюся машину. Нервы у нее железные, осталась одна, в незнакомом лесу, поверив мне на слово. Хотя, в ее-то ситуации деваться некуда. Вот только зачем мне все это надо? Ввязываюсь непонятно куда. Правда, уже все настолько осточертело, что…

Впереди замаячил забор из кольев – прибыл. Ага, вот и охрана. У закрытых ворот сидят на лавочке два охранника и плюют семечки.

– Стой! – махнул один из них рукой и, подхватив ружье, медленно встал.

– Коля, не боишься пулю схватить от какого-нибудь отморозка? – спрыгивая и здороваясь с ним за руку, поинтересовался я.

– Кир, тебя и твоего Камарада, вся округа знает, – пожимая мне руку и цепко осматривая кабину, ответил он мне. – Кузов открой.

– Ты ж меня знаешь, – хмыкнул я, но, тем не менее, обошел машину и распахнул заднюю дверь.

– Так и ты порядки знаешь, – ответил он мне, залезая в кузов и осматривая все внутри. – Осторожность и еще раз осторожность, иначе не выжить нам в этом мире.

– А что ж ты семечки с напарником плевал, когда я подъезжал?

– Чисто! – крикнул он напарнику и кивнул в сторону ворот: – Открывай. Кстати, зачем пожаловал? Тебе же с нами торговать смысла нет. Или поразвлечься

решил?

– Перекусить и бак залить, – буркнул я в ответ.

– Неужто соляра кончилась? – удивился тот.

Не стал ему ничего говорить, а залез в машину и заехал во внутренний двор кабака. Во дворе стоит несколько машин, но внимание привлекли два стареньких дизельных Паджерика – гости братьев, у тех-то машины в гаражах. Хм, странно, но таких машин мне давно не встречалось. Прихватив свой арсенал, закрыл Камарада и двинулся в заведение.

Внутри витает устойчивый запах табака и алкоголя. Сквозь дым от трубок и самокруток (сигареты встретить нереально, все запасы скурили), присмотрелся к посетителям – обычные бандиты. И чего они здесь забыли? Да еще по границе владений неприветливого Черепа и Креста, последний все зарится на угодья первого, а тот делает набеги на территорию соперника. В общем, живут как кошка с собакой, но до открытого столкновения не доходит. А вот один столик облюбовали трое незнакомцев, явно не местных и ничего общего не имеющих с обычным контингентом.

– Ой, дорогой! – сияя улыбкой, мне навстречу направился невысокий мужичок, один из хозяев здешних мест. – Приветствую тебя!

– И тебе не хворать! – пожимая протянутую руку, улыбнулся я.

Братья всегда завораживают своим гостеприимством, и кажется, что они счастливы при виде меня. Правда, обсчитать или обыграть гостя в карты – так же готовы.

– Какими дорогами тебя к нам завело? Решил отдохнуть, что-то прикупить или просто поразвлечься заехал? – хлопнул он меня по плечу.

– Проездом я, – направляясь к стойке, ответил ему и чуть кивнул в сторону постояльцев, шепнул одними губами: – Кто такие?

– Эх, дел значит, делать не будем! – сокрушенно покачал он головой и шепотом ответил на мой вопрос: – Деловые какие-то, с малявой от Креста и Черепа пришли, отдыхают, – видя мое недоумение, он криво усмехнулся и продолжил в полный голос: – Тебе, значитца, как обычно? Отбивную, картошку и салат?

– Да, и с собой хавки, полный бак соляры…

– Двести литров?

– Сколько за все про все?

Добродушная улыбка мгновенно слетела с его лица. Все что касается расчетов – не требует шуток.

– Двести литров… – он пошевелил губами. – Эх, могу сто дать и то не самого лучшего качества.

– У тебя ж всегда запас имелся? – удивленно поднял я бровь, рассматривая отбивную, которую мне подал бармен и повар в одном лице.

– Так получилось, – развел руки в стороны хозяин и, чуть подумав, добавил: – Двести грамм золотом за все про все.

– Круто… – протянул я и внимательно посмотрел на «радушного» владельца кабака.

– Хочешь, можем в покерок перекинуться, глядишь и повезет, – предложил он мне и его глазки хищно блеснули.

Н-да, ситуация не фонтан. Золото-то есть, но его придется отдать все или… Играть? Хм, увольте, с этим прощелыгой, да еще на его «поле» за стол не сяду – не доверяю. Придется довольствоваться малым.

– Сто пятьдесят литров, еды с собой, пару канистр с питьевой водой и десятка два патронов – сто восемьдесят грамм, – предложил я ему.

– Сто двадцать пять литров, еду и воду дам, патронов нет, – ответил тот. – Хочешь – бери, не хочешь…

– Давай хоть сто тридцать литров, пес с ними с патронами, – махнул я рукой.

– Ох, Камарад, разоришь ты меня, – деланно схватился он за голову двумя руками.

Но на этом его наигранность закончилась, еще бы накрутил цену до небес! Обычная цена соляры, среднего качества (кустарного изготовления), колеблется в пределах грамма за литр. А десять литров виски (самогона) – десяти граммам золота. Поистине, топливо на вес золота или виски! И естественно, деньги в ходу, но вот их ценность между собой сравнялась, другими словами сто рублей и двести долларов в сумме дадут три сотни наличных. А вот грамм золота продадут за тысячу денег. Название валют стерлось – остались деньги и их число на купюре, больше всех выиграли те, кто получал в миллионах и миллиардах каких-нибудь тугриков за тридевять земель отсюда. Правда, не все эти фантики принимают.

– Ага, разоришь, – криво усмехнулся я, – пойдем, рассчитаемся.

– Дело говоришь! – потер тот руки и направился в конец зала, где, как мне известно, находился его кабинет.

Споро взвесив золотой песок, часть которого мне достался за доставку тонны железа и пару сотен килограмм взрывчатки, Азиз отдал распоряжение своим людям, которые подпирали стены в коридоре.

– Кир, – он поднял вверх руку, в которой оказалась сигара, – будешь?

– Давай, – согласился я.

Пока мы раскуривали сигары – молчали, каждый думал о том, как начать непростой разговор. А то, что сейчас что-то будет, мне подсказывает не только чутье, но и простая логика. Так меня никогда тут не встречали! Мало того, все сделки заключались быстро и небрежно, а уж предложить сигару… н-да что-то тут не то.

– Кир, – Азиз глубоко затянулся, а потом выпустил струю дыма в потолок, – тут такое дело: нужно перевезти кое-какой товар. Возьмешься?

– Когда, куда и сколько? – спросил я.

Предложение не новое, но странно то, что его делают в таком ключе. Обычно сделки заключаются не так, а тут или груз особо ценный или душок от дела не слишком хороший. Но вот думается мне, что тут все разом замешано.

– Пригород Дагда, три дня на сборы, десять дней на дорогу в одну сторону и полкило за работу, – ответил Азиз.

– Дагда? – наморщил я лоб. – Это не Латвия случайно?

– Верно, – кивнул головой собеседник, а потом, чуть усмехнувшись, добавил: – почти шестьсот верст в одну сторону.

– Груз? – уточнил я и потер щетину.

– Пара ящиков, – прищурился Азиз, помолчал и продолжил: – Дам тебе точки, где получишь соляру и сможешь отдохнуть.

А вот это уже интереснее! Что за груз такой и какова цепочка, если маршрут обговорен и на его пути меня станут ждать? Легкая прогулка? Да как бы не так! Что-то он темнит! Да и стоимость за работу только с одной стороны высока. Полкило золота? Много? С одной стороны – до фига, но чую, что груз захотят перехватить. Постучал костяшками пальцев по столу, а отвечать не спешу. Десять дней меня не слишком смущают, понимаю, что все сказанное подразумевает торг, да и никто не проедет сейчас такое расстояние за предложенное время. Если не встреча с Викой, то согласился бы не раздумывая, естественно после торга. Другой на моем месте так и поступил бы, не размышляя и набивая цену. А я вот сижу и не могу дать сразу ответ. За три дня пристроить девушку нереально, отвезти ее на базу тоже не успеваю. И что делать? Упускать данное предложение глупо, но и принять его в данной ситуации не могу.

– Боюсь, что не смогу взять данный заказ, – со вздохом сожаления, вынужденно признался и сокрушенно покачал головой. – У меня кое-какие обязательства уже взяты, и за три дня никак не управлюсь.

– Кир, подумай, такой куш выпадает далеко не всегда. Полкило и соляра за счет заказчика! Условия более чем отличные, – постучал золотой зажигалкой по столу Азиз.

– И наверняка штрафные санкции за просрочку, – криво хмыкнул я.

Мой собеседник чуть растянул губы в улыбке, но отрицать не стал.

– Извини, но, – развел руками и встал с кресла.

– Кило и двадцать дней на дорогу, – не глядя на меня, обронил Азиз.

Покрутил головой и потер щетину, н-да, если в ход пошли такие ставки, то… или бежать или… Хм, а ведь он меня так просто уже не отпустит. На кону ставки слишком высоки и… отказа он не примет. Черт! Вот же попал!

– Азиз, а что происходит?

Мы с ним никогда не были в приятельских отношениях, так, просто знакомые, которые еще и относятся друг к другу с недоверием. А тут такое предложение! Нет, если поразмыслить, то моя репутация работает на меня: заказы выполняю в срок, машина мощна и определенные правила ведения дел со мной прозрачны и устраивают многих. Однако доверить такой дорогой груз не каждый решится. А то, что мне предлагается заработать кучу золота ради простой поездки – не смешно.

– Я подрядился доставить груз по назначению. Считай – просто посредник и не стану скрывать, что дело не слишком мне нравится, но… – он глубоко вздохнул, – отказаться не мог, ставки высоки.

Ого! Вот это признание! Сколько же он за доставку получает, если такими средствами разбрасывается?!

– Кто заказчик? – без надежды на ответ, поинтересовался я.

– Кир… – Азиз покачал головой, но потом неожиданно для меня продолжил: – Не местные, какие-то бывшие спецы, оружием увешаны по самые яйца. Кое-какие рекомендации предоставили, говорят, что сами не могут, ибо за грузом охотятся. Сразу скажу: кто охотится и для чего – не знаю. Вот только от данного предложения не откажешься, тебя просто так уже отсюда не выпустят.

– Без вариантов? – уточнил я.

Азиз молча покачал головой и скривил губы, поведя глазами в сторону стены. Вот же я болван! Он же уже неоднократно в стену косится и пару раз туда пальцем указывал! Выходит, что наш разговор слышат его «гости». Хм, а во дворе-то машины гостей и это явно не те, которых в зале видел. Впрочем, может те просто охранники, а остальные мой разговор сейчас слушают. Но нанимать неизвестно кого и доверять столь ценный груз – глупо! Если только почтальон доставляет товар в одну сторону и там же его зароют. И все же, очень и очень странно! Но почему Азиз на своей территории чувствует себя не в своей тарелке? С его защитой и людьми ничего не должен бояться!

– Выходит этот один из тех, кто сможет доставить груз? – раздался от порога властный голос.

Обернулся и внимательно осмотрел появившегося персонажа. Лет тридцати, квадратный подбородок, стальной взгляд и чисто выбритое лицо. На голове кепка, на ногах короткие сапожки из мягкой кожи, защитный комбез, как у военных, руки сложены на груди, а за поясом пара наганов. Но не это бросается в глаза, а то, что все абсолютно новое! На сапожках и складок-то толком нет.

– Свободен, – махнул он в сторону Азиза и тот бочком вылетел из собственного кабинета!

– Боюсь, у меня есть определенные обязательства и планы, – сказал я, понимая, что отвертеться вряд ли удастся.

– Кирилл, ты не понял, – усмехнулся этот незнакомец и плавно скользнул к столу, после чего смахнул с того бумаги и уселся на столешницу. – Отказаться ты никак не можешь, уже грузят твою машину. Но я тебе больше скажу:

опасаться в дороге мартышек не стоит, основные враги – двуногие. А вот цель назначения немного не та, но ее ты узнаешь не сейчас. За работу получишь килограмм золота и полные баки своей тачки.

– А почему это меня не тронут мартышки? – удивленно спросил я.

– Не твоя забота и, да, – он плавно встал и переместился к двери, – отказаться ты не можешь, как и попытаться соскочить.

– А то что? – поднял я брови.

– Ничего хорошего и, на вот, – он бросил мне небольшой прямоугольник, – связь это, если проблемы возникнут – вызывай.

Я покрутил в руках литой кирпичик из непонятного материала с двумя кнопками и каким-то камушком в центре.

– На сиденье карта, отклонение от маршрута не более тридцати километров, – он чуть кивнул в сторону двери: – пошли.

Пока не задаю вопросов, которых столько, что… не понимаю с чего и начинать. Мужик похож на военного, выправка, движения, но что-то неуловимое цепляет за глаза, вот только понять не могу.

А Камарад уже загружен, но вес небольшой, так как нагрузка на колеса смешная.

– Баки полные, в кузове двести пятьдесят литровая бочка соляры, еда и питье, начала контракта наступает через сутки. Контейнеры с грузом вскрывать не стоит – не получится, только время потеряешь. Можешь пока развеяться или сразу отправляйся в дорогу, но если через двадцать четыре часа ты окажешься в стороне от заданного маршрута дальше трех километров, то, – он усмехнулся, – пуф! – развел руками, показывая, что взлечу на воздух.

– Отказаться не могу, – в прострации сказал я, понимая, что оказался в очень странной ситуации.

– Не-а, – хмыкнул тот и протянул несколько листов. – На первом подпиши, а остальные храни – пригодятся.

Взял документы и бегло прочел первый лист, который требовалось подписать. И это в наше время, когда ни одна подпись не заменит слова и репутации. Он что, с данной бумагой в суд пойдет, если я не выполню условий найма? Пусть идет! Вот только на дороге правосудие искать бессмысленно, а в поселении каждый глава является судьей! Взял протянутую ручку и, приложив лист на дверь Камарада, расписался, после чего молча отдал.

– Удачи, – кивнул мне незнакомец на дверь Камарада.

В кабине на пассажирском сиденье лежит карта, кинул туда же и папку с бумагами – потом стоит их изучить внимательно, завел движок и порадовался ровному и сытому гулу – хороша соляра. Медленно выехал в распахнутые ворота и посмотрел в зеркало заднего вида: мужик провожает меня взглядом, а Паджерики уже заведены. Хм, меня загрузили и сразу ходу? Черт! Во что же я влип-то? Камарад едет со скоростью улитки, но я пытаюсь решить, как действовать дальше. Да, мне дали сутки на решение своих дел. Зачем? Кто эти странные люди в идеально подогнанной новой одежде? Больше всего не выходят из головы сапожки у моего нанимателя. Сейчас такие не делают, а они новые! Как так-то? Бросил взгляд на рацию, которую мне дали – ни разу с такой не встречался! Новая разработка? И налажено промышленное производство? Чушь! Выходит – засекреченные разработки и на эти вопросы мне свет может пролить Вика. Да и не могу я девушку в неведении бросить. Решено! Еду за ней, а там уже пусть сама решает как дальше! Камарад довольно рыкнул и рванул с места, скоро стемнеет, необходимо поспешить. Вскоре показалась и знакомая полянка, остановился и, заглушив движок, выбрался из кабины.

– Ты быстро, – вышла из-за дерева Вика, держа в руках пистолет.

– Так получилось, – усмехнулся я.

– Кир, ты резких движений не делай, – сказала та, – медленно достань пальчиками свое оружие и положи на землю.

Ее слова меня удивили, правда, не слишком сильно, такой вариант развития событий вполне был предсказуем. Чуть заметно хмыкнул и сложил себе под ноги

оружие.

– Дальше что? – склонил голову и смотрю на девушку, которая закусив губу, внимательно следит за моими действиями.

– Ящик грузи, – кивнула Вика в сторону кустов, где под ветками находится ее груз.

– Да? – хмыкнул я и демонстративно сложил руки на груди. – А потом ты меня грохнешь и отправишься в путь?

– А если сейчас грохну? – сжала она губы в узкую полоску и прищурила глаза.

– Сомневаюсь, что ящик свой погрузишь! Да и куда поедешь-то? Очень удивлюсь, если дорогу найдешь!

– А ты попытайся! И давай без глупостей! – Вика повела стволом.

Сплюнул на землю и решил пока не нарываться. Ногами раскидал ветки, краем глаза заметив, что девушка мое оружие подняла и распихала по карманам. Выстрелит или нет, если в отказ пойду? Такая может! Но почему-то мне пока интуиция ничего не подсказывает, не ощущаю угрозы, нет тревожной струны, которая звенит когда риск расстаться с жизнью велик. Может, потому что симпатична она мне? Или давно ни с кем близких отношений не имел? Когда последний раз? Ох, боюсь, давно это все происходило, последнее время не в счет, ибо быстрый перепихон и снятия напряжения не считается. Да и, честно говоря, стараюсь я избегать таких отношений. Вот если кому помощь оказать, а потом расчет таким образом к обоюдному согласию получить… Но, такое очень редко, женщины все, более-менее нормальные нашли себе мужскую спину.

– Тяжелый! – крякнул я, отрывая от земли девушкин груз.

– Ничего, из самолета вытащить смог, так что не прикидывайся!

Волоком дотащил ящик до задней двери машины, девушка распахнула дверь и присвистнула:

– Так ты затарился?! И что же тут у нас? – она посмотрела на меня.

– Увы, как бы интересно не было, но клиентские грузы не досматриваю, – ответил ей и оторвал ящик от земли, сделал вид, что пытаюсь закинуть его в кузов. – Черт! Помогай! Не удержу! – воскликнул.

Как и ожидал: видя, что ящик балансирует на краю, а я кряхчу и пытаюсь его удержать, Вика бросилась мне на помощь, забыв, что держит меня на мушке. Одной рукой прижал ее к себе, так чтобы дуло пистолета больше не смотрело в мою сторону, второй рукой удерживаю ящик.

– Больно! – выдохнула она.

– Потерпи, – хмыкнул я, понимая, что сжал ее сильнее, чем требовалось и теперь ее ребра дают о себе знать. – Зачем же ты меня решила использовать? – прошептал ей на ушко и, не удержавшись, поцеловал мочку.

– Кир! – попыталась она вывернуться.

Задвинул ящик в кузов одной рукой, продолжая прижимать к себе Вику. Потом отобрал у нее оружие и отступил на шаг в сторону.

– Что? Теперь меня в расход? – вздернула она подбородок вверх, а в глазах слезы от боли.

Похоже, перестарался, морщится она от боли и даже губу прикусила, слишком сильно к себе прижал, но с другой стороны у меня других вариантов не имелось.

– Извини, – пожал плечами, а потом захлопнул дверь в кузов. – Разговоры отложим на потом, сейчас нам стоит отъехать подальше. Иди в кабину.

Девушка какое-то мгновение помолчала, но, как и следовало ожидать, распоряжение выполнила. Да и нет у нее другого выхода. Не оставаться же одной и без оружия в лесу, где станет легкой добычей для любого, будь то хищника или мародера. Кстати, еще и неизвестно, кто для нее в такой ситуации покажется лучшим.

Камарад завелся с полпинка, после чего я его неспешно направил по старым следам. Минут пять ехали молча, каждый думает о своем. Я никак не могу понять, что же за груз мне всучили и как поступить дальше. Вика же косит глазам в мою сторону и на лежащие рядом документы и карту, но говорить опасается. Тем временем из леса мы выбрались, и началось поле, мне необходим какой-нибудь островок из деревьев, где смогу спокойно поразмыслить. Лес хорошее укрытие от мартышек, но вот двуногие могут подобраться незаметно и дать бандитам отпор в лесу сложно. Уверенно свернул к островку из нескольких березок, стоящих в отдалении.

– Немного потрясет, – предупредил девушку.

Ехать по полю, через старые колеи и кочки – удовольствие то еще, особенно, когда подвеска жесткая, зато обзор получим на триста шестьдесят градусов, и подобраться к нам никто незаметно не сможет. Кстати, у этого островка «оазиса» не я один уже останавливался, видны относительно свежие следы, но среди деревьев машин не видно, место не занято.

– Приехали, – сказал я и, заглушив мотор, вышел из машины.

Ну, как и ожидалось – место обжитое. Угли от костра и наезженная колея от… Присел и рассмотрел протектор – грузовик тут останавливался и как понимаю – часто. А кто у нас в этих краях в одиночку катается? Хм, Артемка на Газ 53-м! Правда, от привычного газона там ничего не осталось. Движок от трактора, но это не удивительно, а вот то, что он все борта и кабину обшил металлом! Получился этакий бронивичок, с бойницами и закрытыми колесами. Правда, соляры жрет он у него! И проходимость стала не такой уж хорошей, но прет как танк, главное в грязюке не сесть, а то его только откапывать лопатами, никто такую дуру не вытащит. Хоть и знаю Артемку, что минами он не балуется, но стоянку осмотрел внимательно – мало ли что! Нет, все чисто.

– И чего стоишь? – спросил Вику, которая вышла из кабины и теперь стоит и смотрит на меня.

– А что мне, плясать? – криво усмехнулась та.

– Ох, – вздохнул и покачал головой, – как же с вами тяжело!

Стал ломать ветки бурчать себе под нос, но так, что попутчица все смогла расслышать:

– Вот благодарность! Спасай ее! Виски пои! А потом она тебя же и стволом тычет! Такая вот благодарность за все хорошее!

– Ладно! Хорош бурчать! Извини, – присоединилась ко мне девушка.

– Вик, – кинул наломанные ветки наземь и посмотрел на нее, – ты понимаешь, что окажись на моем месте другой, то тебя там и прирыл?

– Кир, – она отвела взгляд, а потом тряхнула головой, – другой меня бы уже у самолета прикопал, после определенных действий.

– Да? – деланно потер щетину, делая вид, что ничего не понимаю. – А каких действий-то?

– Ну, – она чуточку покраснела, – сам что ли не понимаешь?

– Не-а! – не смог сдержать я улыбки, но хоть в голос не заржал, благо она смотрит в сторону.

– Да, трахнул бы меня любой на твоем месте не перевязывая и виски не поя! Ты же прям динозавр какой, которые давным-давно вымерли! – взглянула она мне в лицо.

– Слушай, так может я этого и хотел? – сделал серьезное лицо и прищелкнул пальцами в воздухе. – Просто желал тебя подпоить и расположить к себе! А ты так подло взяла и отрубилась!

– Ага, заливай! – улыбнулась она. – Хотел бы, то я бы проснулась без одежды.

– Так еще не поздно, – сделал к ней небольшой шажок.

– После того, как я пыталась тебе оружием угрожать? – недоверчиво скривила Вика губы.

– Да, – потер затылок, – придется тебе постараться, доказывая ко мне лояльность.

– Еще раз прости, – потупила она глаза. – Боялась, что ты заказ мой не возьмешь, а меня продашь.

– Глупо, – пожал плечами, и присев стал разводить костер.

Девушка походила вокруг березок, а потом вернулась к разгорающемуся костру.

– Ты чего такая хмурная? – поинтересовался я.

– Тут даже кустиков нет, – пожаловалась она.

– За машину отойди, подглядывать не стану, – встал я с земли. – Только документы возьму, и делай свои дела.

– Мне бы умыться еще, – попросила она.

Дошел до машины, взял документы и прихватил двухлитровую бутыль с водой.

– Держи – умоешься, – протянул ей воду, а сам перебираю документы и направляюсь к костру.

Так, что тут у нас? Мелко отпечатанный шрифт на бумаге поставил меня в тупик. Хрень полная! Такое ощущение, что у кого-то слетела кодировка на принтере, а он продолжал иероглифы печатать. Но вот только в наше время рабочий компьютер является такой редкостью, что… да не встречал ни одного за все время! А уж о принтерах и говорить не приходится. Старые добрые печатные машинки попадались, но там никаких кодировок нет, чистая механика и ломаться по большому счету нечему! Или это какой-то неизвестный мне язык? Нет, китайский с японским мне не ведом, хотя на ресторанах и кафе с азиатской пищей их символы видел, и подобных в тексте нет. Может это шифр? Но чтобы прочесть три страницы, его неделю дешифрировать придется. Бред! Потряс головой и развернул карту, которая вогнала меня в ступор.

– Кир, а не опасно костер на ночь жечь? – задала вопрос подошедшая девушка.

– Не опасно, – протянул я, – теперь уже бояться этого не стоит.

– Ты чего разглядываешь? – присела она рядом и протянула руки к костру.

Хоть погода днем и жаркая, но ночи прохладные, можно сказать морозные. Перепад температуры сильный, как когда-то на море такое было, но никак не в центральной части России. Хоть и сложно привыкнуть к таким перепадам, но человек ко всему приспосабливается.

– Мне всучили заказ, от которого, увы, отказаться невозможно, – обдумывая сложившее положение, ответил Вике.

– Почему? А как же я и база?

– Текст знаком? – протянул ей бумаги с иероглифами.

Девушка удивленно хмыкнула и внимательно изучила бумаги.

– Что это? – спросила она.

– Документы на груз, – ответил я ей. – Что скажешь?

Она молча пожала плечами и вернула бумаги мне.

– А это карта и маршрут, – развернул карту и показал ей.

– Почему на ней мигает желтая точка?

– Вот и я бы хотел это знать, – задумчиво ответил ей.

Карта выглядит новой, но на ней типографической краской нанесены все известные мне населенные пункты. Не те, которые имелись до катастрофы, а ВСЕ! Поселения, расположения банд и организованных общин. Мало того, зеленым мерцающим пунктиром отмечен маршрут, который, как понимаю, предстоит мне пройти, чтобы доставить груз. А вот мерцающий желтый огонек…

– Так это он указывает на наше месторасположение! – воскликнула Вика, которая продолжает изучать карту.

– Угу, – мрачно согласился с ней, понимая, что ничего не понимаю.

– Кир, откуда она у тебя?

– Заказчик дал, – потер я щетину. – И очень настойчиво советовал не отклоняться от маршрута более чем на тридцать километров.

– И что тогда?

– Боюсь, что тогда произойдет неприятность и мы с тобой взлетим на небо.

– У тебя машина летать умеет? – нервно хихикнула девушка.

– Ты вот умеешь, почему бы и нам не научиться.

– А если серьезно?

– Серьезно? Что-то это мне совершенно не нравится, – кивнул головой на карту и поднялся. – Пойдем-ка, посмотрим, что нам с тобой за заказ всучили.

– А я-то тут причем? – искренне удивилась та.

– Да, вот как-то мы с тобой оказались в одной лодке и, боюсь, что к твоему заказу вернемся только после выполнения этого.

Отпускать Вику мне ужасно не хочется, за последнее время поговорить с красивой и вменяемой женщиной не получалось, а тут все в одном флаконе и есть надежда, что она согласится разделить со мной не только дорогу.

Залез в кузов и подсвечиваю себе фонариком, Вика с кряхтением не отстает. Эх, жаль, что у нее ребра болят, а то так бы и полапал, правда, спешить не хочу, как бы не спугнуть. С другой стороны, ей и податься некуда, но вот брать ее против воли не собираюсь. Другие у меня принципы и понятия.

Луч фонаря выхватывает квадратную бочку-бак, там явно соляра. Пара канистр – вода и две большие сумки-холодильники. А вот у кабины стоят два ящика из перламутрового и ребристого железа. По контору пробегают искры, а сами они как в инее. Осторожно дотронулся до поверхности – холодные.

– Что это? – спросила девушка и сама коснулась ящика. – Ледяные! Там, что во льду что-то?

– Хрен его знает! – отвечаю ей, а сам рассматриваю знакомые иероглифы, выбитые на крышке, которая, такое ощущение, запаяна прямо на заводе. Шов сварки идеально ровный и тонкий.

Попытался схватиться за контейнер и приподнять, но чуть не ладонь не заморозил – холод собачий! Стянул с себя куртку, предварительно вытащив из карманов оружие и сунув его и фонарик в руки Вике. Нет, в данный момент не рисковал, так как эти два пистолета разряжены, а вот из кобур под мышками револьверы извлекать не стал. Ничего, сейчас проверю спутницу на реакцию и лояльность. При желании она меня ими оглушить сможет, но надеюсь, что не станет. Краем глаза заметил, что зрачки Вики от моего поступка расширились, но оружие она взяла за стволы и не сделала попытки направить в мою сторону. Я же обмотал руки курткой и приподнял один из контейнеров.

– Килограмм тридцать пять-сорок, не больше, – вынес вердикт, а потом осторожно тряхнул контейнер. Там что-то застучало о стенки со звоном.

– Небольшое и плотное, – подытожила девушка. – Вскрыть попробуешь?

– Боюсь, что бесполезно, – покачал головой и вернул контейнер на место.

В одной сумке обнаружилось мясо, причем как сырое, так и сыровяленое. Там же нашелся кусок масла, колбаса и несколько пачек… пельменей в заводских упаковках. Я покрутил эти диковинки и присел на пол, озадаченно тря щетину.

– Кир! Тут еще ящик! – воскликнула девушка, которая потянулась ко второй сумке. – Смотри: вино, коньяк, шоколад и лимонад.

Точно, в переложенном пенопласте блестит стекло бутылок и тоже в заводском исполнении. Насчет определения напиткам можно поспорить, так как на этикетках, как и на пельменях, прочесть ничего невозможно – символы нам неизвестны, но вот по рисункам и форме…

– Устроим пир? – прошептала Вика, шурша плиткой шоколада.

Глаза у девушки горят, а сама она не сводит с меня просительного взгляда.

– Неужели за это богатство, ты меня в живых решила оставить? – неловко пошутил я.

Плечи девушки поникли.

– Ты теперь меня, все время этим попрекать станешь? – спросила она.

– Нет! Трех пацанов мне родишь – считай в расчете! – усмехнулся я.

– Ах, ты! – замахнулась она на меня.

– А за это еще и девочку, – рассмеялся я. – Ладно, бери, чего хочешь и пошли, стресс необходимо снять.

Мы с ней выбрали пельмени, пару плиток шоколада, бутылку коньяка и вина. Насчет непонятных иероглифов запариваться не стали. Пахнет приятно, на языке никакого отвращения к напиткам нет, я бы даже сказал – наоборот, что такие вина и коньяки раньше стоили немало. Мои домыслы подтвердила девушка, которая наблюдает за закипающими в котелке на огне пельменями и потягивает вино.

– Подобный букет мне не попадался, – катая вино на языке, произносит Вика. – Но знаешь, в старые добрые времена, такую бутылку не каждый бизнесмен мог себе позволить.

– Возможно, – согласился с ней я, сделав приличный глоток коньяка прямо из горла. По пищеводу прошелся огненный вулкан, оставив после себя приятное послевкусие. – Это не тот самопал, которым тебя поил! За нас! – усмехнулся ей и

отсалютовал бутылкой.

Девушка чокнулась со мной стаканом (из горла она пить не стала – интеллигентка!) и пригубила вино.

Пельмени – вкуснотища, умяли всю пачку, в которой, по мои прикидкам, килограмм точно находился. Закусывая вино шоколадкой и, глядя на костер, Вика задумчиво произнесла:

– Знаешь, а я рада, что мне мартышки повстречались, и не смогла до базы дотянуть.

– А уж как я-то доволен! – усмехнулся ей и подсев ближе, обнял девушку.

Та не стала топорщиться, а прильнула ко мне плечом в грудь. С минуту помолчали, а потом я решил перейти к более активным действиям. Осторожно к ней развернулся и… она уже сладко посапывает на моей груди! Дрыхнет зараза!

– Вик, Вика! – легонько шепнул ей на ушко и осторожно поцеловал в висок.

Увы, спит и так доверчиво прижимается, что от выпитого коньяка меня пробило на сентиментальность, расчувствовался и осторожно поднял ее на руки, после чего перенес в кабину. Та так и не проснулась, свернулась калачиком на сиденье, положила ладошку под щечку и посапывает. Укрыл ее пледом и вернулся к костру, крутя в руках полупустую бутылку. Да, завтра за руль, а вот в былые времена с бодуна никогда себе такого не позволял. И не потому, что на дорогах стояли голодные гаишники, а из-за ответственности перед судьбами других. Вновь достал карту, маячок все так же мигает и совершенно непонятно каким образом. Да и так все слишком запутано, а информации почти нет. Ладно, будет день – будет пища. Заказ необходимо выполнить, хоть и душок от него какой-то неправильный. А сейчас стоит покараулить, все же Вика права, костер ночью виден издалека, а растяжки из тротиловых шашек я не ставил, придется караулить.

Честно говоря, слоняться одному, когда в кабине спит привлекательная девушка… тяжело, так и тянет к ней под бочок пристроиться, но вот не стоит нарушать то хрупкое доверие, что между нами возникло. Около трех часов утра, ко мне вышла смущенная девушка.

– Кир, прости, – потупилась она.

Ну, если извиняется, то понимает, что ночью меня кинула в прямом и переносном смысле. Но главное! С таким видом извиняются только тогда, если чувствуют вину и сама она была не против!

– Да, ладно, – махнул ей рукой, – потом сочтемся! Надеюсь, в следующий раз не дам тебе упиться!

– Да я и не напилась, просто устала и нервы… – она осеклась, а потом удивленно похлопала себя по ребрам: – Не болит!

– Дай посмотрю! – поднялся я на ноги и протянул к ней руки.

– Кир, иди-ка лучше поспи, с рассветом в дорогу отправимся или…

– Да, долго на одном месте стоять не стоит, – со вздохом согласился с ней.

Нарваться на банды можно в любое время, но так шансов намного больше.

– Если что, то сразу буди, – сказал девушке и, вытащив из кабины плед, завернулся в него рядом с костром и мгновенно уснул.

Засыпаю всегда молниеносно, если день напряженно прошел, а тут почти сутки на ногах. А вот проснуться могу от малейшего шороха но, как правило, если есть хоть малейшая опасность.

– Кир! Вставай! – тряхнула меня за плечо девушка и отшатнулась.

Вскочил я мгновенно и в руках уже по револьверу. Низкий и надсадный гул приближается к нам через поле. Может и не по наши души, но что-то думается мне, что в это время никто останавливаться на отдых не станет, поэтому наш «оазис» решил кто-то навестить.

– Живо в машину! – командую Вике и замечаю сквозь туман контур машины Артемки, улыбка непроизвольно трогает мои губы. Свои. Хоть мы и не близкие

друзья, но в дороге случалось пересекаться и друг друга выручать.

Тем не менее, занял место за рулем и завел движок. Развернул Камарада к Артемкиному броневичку и поморгал фарами. А в ответ тишина, лишь гул движка наших гостей стал надрывнее.

– Твою мать! – выругался я и нажал на газ.

Глава 3. Очередь!

Вика вновь приложилась затылком о подголовник и что-то невнятно прошипела. Я же резко выкручиваю руль и наблюдаю в зеркало заднего вида, как из бойницы Газона показалось ружье, а потом и вспышка. Выстрела из-за ревущего движка естественно не услышал, да и стрелок смазал, что при такой тряске другого и не ожидалось. Впрочем, от шальной пули еще никто не застраховывался. Но что же произошло, и кому Артемка доверил свой броневик? А то, что его за рулем нет – понятно. На мои сигналы фарами он не ответил, а выстрел и вовсе все ставит на свои места. Одной рукой кручу баранку, второй тру щетину и матюгаюсь, когда Камарад подпрыгивает на особо крупной кочке. От Газона легко уйдем, но вот сам факт преследования настораживает.

– Кир, что происходит? – спросила Вика.

– Кто-то решил меня пощипать, – ответил после того, как вылетели из канавы на наезженную дорогу. – Все! У них шансов нет!

Стрелка спидометра поползла в сторону сотни, а такой скорости Газону достичь нереально, особенно в сегодняшнем его состоянии.

– Слева смотри! – раздался крик девушки.

– Черт! – ударил по тормозам и закладываю вираж на разворот.

От леса нам наперерез устремляется облако пыли, которое может поднять только пара машин. Машину ведет юзом, скрип песка и камней, кузов кренится,

я играю газом, не забывая о сцеплении и коробке передач, ну и корректирую движение рулем. Все, развернулись! И вновь газ в пол, короткие сбросы для выжима сцепления и лихорадочного дерганья мкпп.

– Уйдем! – цежу сквозь зубы и прикидываю, что Газон мы проскочим метрах в десяти. – На пол! – хватаю за шкирку Вику и пихаю с сиденья.

Вот только она выворачивается и у нее в руках револьверы. Откуда? Когда она их у меня вытащила? Вот же плутовка! А девушка опускает свое стекло и начинает палить в белый свет как в копеечку. Нет, мне не слишком патронов жалко, но таким макаром мы без боеприпасов останемся.

Тра-та-та! Понеслись нам навстречу трассеры, а я на инстинктах выворачиваю руль.

– Это что?! Твою в качель и раздатку!!! Автомат?! Или нет?! Но как?! – понимаю, что ничего не понимаю и петляю по полю словно заяц.

– Кир! Как они смогли оживить оружие?

– Хочешь остановимся и спросим? – усмехаюсь и врываюсь в молоденький березняк.

Березки разлетаются в разные стороны, Камарад и не в таких местах проходил, но вот скорость пришлось сбросить. Тем не менее, смог оторваться от преследования. А вот вопросы остались, и больше всего интересует автоматная очередь. Или это не автомат был?

– Слушай, а толковой идеи не слышала от яйцеголовых, почему вооружение выборочно из строя вышло? – спросил девушку.

– Теорий много ходило, но никто ничего не доказал. Военные склонялись к тому, что возникло несколько факторов: плотность пороха и его воспламеняемость, начальная скорость выстрела и сила джоуля. А вообще, мне больше импонировала одна идея: при меньших зазорах и точных величинах – что-то идет не так.

– Бред, – покачал я головой, не согласившись. – Капсюлю все равно, какие зазоры, по нему боек ударил и… – щелкнул пальцами, – выстрел грянул.

– И какова твоя версия?

– Оружие из строя не вышло, там ломаться нечему, остается одно…

– Могли измениться законы физики и химии.

– Угу, могли, но если старый добрый наган стреляет, а автомат молчит, – покачал головой. – Боеприпасы не разбирал только ленивый. И ничего криминального не нашли, но вот только патроны от калаша и в огне не взрываются. Подозреваю, что и снаряды от танков и тяжелых пулеметов также себя ведут.

– И каков твой вывод?

– При определенном составе и весе пули, она перестает работать, – ответил девушке.

– Бред! – тряхнула она головой.

– Угу, – согласился я. – Однако тяжелое вооружение молчит, гранаты не взрываются, мины не действуют, если они не самопальные. Вот где бред-то!

– Кир, точка на карте красным пульсирует!

Остановил машину, благо, погони не видно. Заглушил движок и открыл дверь, прислушался – тихо!

– Оторвались, – выдохнул и только после этого, посмотрел на Вику: – Что там с точкой на карте?

Она молча протянула мне ее. М-да, действительно, желтый цвет сменился на красный.

– Кстати, это не бумага, – обронила спутница. – Как и листы с иероглифами.

– Да? – недоверчиво протянул я, а потом попытался надорвать карту. Усилие на разрыв приложил вначале малое, так как она на ощупь тонкая, но потом все сильнее и сильнее. Пальцы соскользнули, а ей хоть бы что!

– Убедился? – усмехнулась она. – Я-то, когда на сиденье плюхнулась, то бумаги подо мной оказались и, – она показала мне листы, – не смялся ни один.

– А от маршрута мы отклонились, – потер я щетину, – прилично. Давай-ка вернемся поближе к проложенному пути.

– Ты говорил, что сутки у тебя в распоряжении есть, – напомнила девушка.

– Вик, знаешь, в свете творящихся вокруг непоняток, проверять слова заказчика, у меня желания нет, – хмуро ответил ей и завел движок.

Через двадцать минут, когда сделав приличный крюк и обогнув место нашей ночной стоянки мы приблизились к пунктирной линии на карте, то маячок с красного сменился на желтый, а еще через пару километров он и вовсе стал мигающий зеленый. От маршрута мы всего в паре километрах.

– Привал, – остановил Камарада и, заглушив движок, спрыгнул на землю.

Остановились мы в чистом поле, ни одного деревца, одна трава по пояс. Хм, а ведь еще кое-что у меня есть. Черт! Куда же я переговорник подевал? Со всеми этими событиями, я про него как-то и подзабыл. Рация или что-то подобное, нашлась в кабине, завались между сиденьями.

– Тебе такая штучка не встречалась? – кинул Вике кирпичик.

– А из чего это? – покрутила она его в руках, после чего протянула мне.

– Хрен его знает, – пригладил я волосы.

– Кир, так ты меня в часть-то не отвезешь? – спросила девушка.

– Если верить заказчику, то через пару часов, контракт вступает в силу. Отклонение от маршрута на тридцать километров – взрыв. И знаешь, не

доверять ему, у меня как-то мало оснований.

– Я за машину отойду, не подглядывай! – расстроено сказала девушка.

– Давай, – кивнул я и сделал несколько шагов в сторону. Облегчиться не помешает, и в данном случае преимущество мужиков перед женским полом очевидно.

Перекусили молча, каждому есть о чем подумать. Я все рассматриваю карту и замечаю, что маршрут проложен таким образом, что в поселения мы можем попасть только те, в которых нас ждут и могут заправить. Интересно, на пути всего две такие точки, но про них ничего не слышал, да и бывать в тех краях не приходилось.

– Кир, а за десять дней, реально отмахать такое расстояние? – спросила девушка. – Порядка же семи сотен верст это если считать старыми расстояниями, но сейчас-то…

– Думаю – реально, проехать сто километров за день в нужном направлении – сумею. Ну, а если опаздывать будем, то и ночью смогу, – пожал плечами.

По прикидкам и вовсе собираюсь дня за четыре до цели добраться. Но дорога вещь непредсказуемая, техника не вечная, а в свете того, что нас желают перехватить, то и вовсе под сомнения попадают мои выкладки. Но что же все же за груз-то? Вот не дает он мне покоя! Впрочем: карта, бумаги с кракозябрами, переговорник из неизвестного материала – достаточно пищи для мозгов.

– Кир, а не хочешь обследовать машину на предмет заложенной бомбы? – задала вопрос девушка.

– Кстати, а как твои ребра? – вспомнил я, что про себя удивлялся, когда уходили от погони, и нас нещадно трясло, девушка от боли не морщилась.

– Даже синяка не осталось! Ничего не болит, подозреваю, что во всем твое вино виновато!

– Хм, – задумчиво потер щетину. Нет, пора ее сбривать, достала! – И утром голова не болела, и спать не хочется, да и чувствую бодрость и легкость. Странно… Знаешь, нам бы с тобой едой нужно разжиться, что-то не прельщает меня питаться дарами такими.

– Но синяки прошли, – растерянно, ответила девушка.

– Слава богу, что другое ничего не рассосалось, – посмотрел на ее грудь.

Та вспыхнула и демонстративно уставилась на мой пах.

– Неужели предпосылки есть?!

– Отстань, – махнул рукой и задумался.

– О чем думаешь?

– Тут, не так далеко есть одно поселение. Там можно прикупить еды и кое-какой одежды. Сюда Петрович со своего рынка шмоток успел много навезти, я собирался в эту сторону скататься, так как поизносился. Теперь же можно совместить.

Девушка сходила за картой и внимательно ее изучила.

– Кир! Тут до ближайшего поселка километров сорок! Мы от маршрута отклонимся!

– Значит, пойдем пешком, – хмыкнул я, а потом переиграл: – Ты останешься с Камарадом, а схожу один.

– И ты доверишь мне свой танк?! – удивленно воскликнула она.

– Деваться некуда, – развел руками, – да и масло в моторе такую дорогу не выдержит. Давно не менял, а словить клина в пути, желания нет.

Самое интересное – девушка ищет причины, чтобы меня не пускать в поселение, а я со смехом ее доводы разбиваю. Вот, сидит вся надутая, как обиженный хомяк, а я рулю к границе тридцатикилометровой зоны, от которой дальше отклоняться побаиваюсь. Но место стоянки нашлось превосходное: высоченный берег, кромка леса и ни одной колеи! А с учетом того, что до жилья порядка десяти километров, то нежданных гостей ждать не стоит.

– Мартышки! – крик девушки ударил по ушам, а я инстинктивно по газу.

В небе с пару десятков зверей, летят клином и нас заметили. Вот стая резко изменила курс и направляется нам наперерез, пытаясь не пустить в лес. В Камараде они нам не страшны, но обложат так, что и шагу не сделаешь. А вот отсидеться в лесу – реально. По какой причине мартышки не в ладах с деревом до конца не понял никто, что-то типа аллергии, от которой их колбасит и они теряют ориентацию.

– Врешь! Не догонишь, – сжимаю прыгающий руль в руках и добавляю газа.

Кочки и рытвины, снова неимоверно трясет, скорость велика и отвлекаться возможности нет. До боли в глазах всматриваюсь в траву и молю, чтобы не налететь на валун или не ввалиться в яму.

– Кир! Они уходят!

– Кто уходит? Твою мать!!! – Выпрыгнувший из травы огромный камень сумел объехать чудом. Скорость придется сбросить.

– Они улетают! Тормози!!!

Черт! Поваленное дерево впереди, вновь выкручиваю руль и бью тормозам. Движок дернулся и заглох, но в дерево мы, слава тормозам, не врезались. В общем, отделались приливом адреналина. А вот мартышки повели себя странно, стая, которая собиралась нас атаковать, спокойно улетает по своим делам.

– Может они за подмогой? – обескуражено провожает глазами их Вика.

– Вряд ли, – теребя небольшую бородку, ответил я, а потом пояснил: – Заказчик говорил, что мартышек можно не опасаться.

– Странно… – протянула девушка.

– Ага, – кивнул я и принялся перечислять: – непонятный договор, карта с пульсирующими маячками, странные напитки и еда, непонятный груз. А теперь еще и мартышки нами не заинтересовались.

– Ты еще про непонятную рацию забыл, – поддержала меня Вика. Тряхнула волосами и спросила: – Дальше что?

– Садись, поехали, не стоит все же на открытом месте стоять, – ответил я.

Загнал Камарада в кустарник и прошелся – маскировка не айс, но издалека незаметно.

– Ты как хочешь, а я пойду искупаюсь, – сказала девушка.

– Осторожнее там, – покрутил в воздухе пальцами, – оружие не забудь взять.

– Вот уж чего-чего, а этого мог бы и не напоминать, – она похлопала себя по комбезу, а потом спросила: – У тебя мыла и полотенца не найдется?

– Слушай! Давай я тебе спинку потру? – предложил ей, подходя вплотную.

– Боюсь, после такой тряски не смогу оценить твои поползновения, – усмехнулась она. – Мыло-то дашь?

Не стал спорить, так как и сам ощущаю, что кроме лапанья ни на что не способен, а опозориться не хочется. Порылся в багаже и отыскал более-менее чистое полотенце, даже нашел полупустой флакон из-под шампуня.

– Держи, – протянул ей.

– Спасибо, я мигом! – обрадовалась Вика.

Девушка убежала, а я скинул с себя свою потертую кожанку и стянул водолазку. Оружие положил под машину, а сам решил наконец-то сбрить свою щетину. В боковое зеркало отразилось загорелое лицо с уставшими глазами. Намылил щетину и поморщился от того, что древний одноразовый станок уже и вовсе не способен что-то сбрить. Черт! Зашвырнул бритву в кусты и достал нож из ножен, кромку лезвия попробовал подушечкой большого пальца и со вздохом приступил к бритью. Нет, при случае обязательно разживусь станками, они еще есть, но стоят дорого. Черт! Очередной порез! Но вот кто мне скажет! Как, блин, широченным лезвием сбривать щетину? Нет, со щек еще ничего, но при поворотах и складках остаются порезы! А в свое время смотрел фильмы, в которых главный герой двумя движениями мачете идеально сбривает со своего лица всю щетину. Нет, это уже не первая моя попытка, но она так же проваливается с треском! Одни порезы!

– Кир, да ты совсем молодой! – раздался голос Вики.

– Черт! – зажал порезанную губину.

– Подожди, сейчас! – Вика кивнула и залезла в кузов. – Тебе покрепче или послабее?! – крикнула она.

– Хм, давай покрепче, – вытирая полотенцем лицо, прокричал в ответ.

Девушка вылезла и протянула мне бутылку конька, а себе взяла вино. Откупорил бутылку и смочил ладони и похлопал по щекам.

– Откроешь? – протянула мне вино Вика, а у самой зрачки расширились, и она не отрывает от меня взгляда.

Хм, сделал шажок навстречу, собираясь сграбастать девушку и поцеловать такие желанные губы. Та уперла ладонь мне в грудь и хрипло сказала:

– Зеркало… в зеркало глянь!

Постоял, в надежде, что она шутит, но девушка отрицательно мотнула головой. Удивленный повернулся к зеркалу и сам обалдел. Ни одного пореза! Провел пальцами по лицу – не иллюзия! Да какая к черту иллюзия! Ничего не щиплет и

не саднит. Перевел взгляд на бутылку.

– Это что же такое-то? Вот тебе и коньяк! – понюхал горлышко и, не удержавшись, сделал глоток. – Изумительный напиток!

– Откроешь? – девушка протянула мне бутылку с вином, а сама о чем-то сосредоточенно думает, косясь на мой пресс.

Молча подковырнул ножом пробку у бутылки и протянул ее Вике, сам же вновь хлебнул коньяка и помечтал о сигаре.

– Эх, красота! – воскликнул и поднял руки вверх. – Ты только глянь! Небо чистое, воздух – ножом режь! Разве в былые времена такая идиллия была?

– Ага, – сделала девушка глоток вина, – зверушки снуют, которые человечинкой промышляют, удобств никаких. А сколько народа полегло?

– Вот все-то ты опошлишь! – махнул я рукой. – Ладно, приготовь чего-нибудь перекусить, а я пойду, сполоснусь.

– Кир, спинку тебе прийти потереть? – кивнула девушка в сторону реки.

– Ну, приходи, – улыбнулся я ей. – Помповик в кабине, а я, – кивнул на лежащий под машиной ремингтон, его возьму. И, впредь, пистолеты против мартышек не слишком эффективны.

– Сама знаю, но другого оружия нет, – усмехнулась Вика.

– Помповик пока себе бери, патроны в бардачке, – проинструктировал я ее, мысленно, себя укоряя, что отпускал девушку с пукалками, которые для двуногих предназначены. Нет, при желании и мартышек можно завалить, даже успешно иногда отбивался, но дробь с картечью, всяко лучше. – Кстати, ты в кузове глянь, может нас еще и патронами снабдили.

Берег реки – рыба плещется, время к вечеру и дневная жара спадает, скоро вновь станет холодать. Не стал терять голову и скинул одежду, под которую сложил оружие, а один из револьверов засунул под камень, лежащий у кромки

воды – береженого, бог стережет. Ух! Вода ледяная, долго не покупаешься, да и не до этого сейчас. Окунулся и сполоснулся, и все же минут десять поплавал. Замерз как суслик, но девушка так и не соизволила явиться спинку потереть, зря надеялся. Передумала? Оделся и отправился к Камараду. Ноздри уловили жаренное мясо и запах костра.

– Решила, что со спиной ты сам справишься, – встретила меня улыбкой девушка.

А она молодец! Нашла у меня толстый лист железа и приспособила его в качестве сковороды. На полотенце нарезан сыр и какая-то зелень, стоят бутылки, стакан и кружка.

– Ты прямо поляну накрыла, – удивленно покачал головой.

– Старалась, – деланно потупила она глаза.

– И чтобы я без тебя делал? Даже не представляю! – подошел и обнял девушку.

Та прильнула, но почти сразу оттолкнула:

– Садись давай, а то мы так мясо сожжем!

– А может, черт с ним, с мясом-то? – спросил ее, чувствуя, что могу и потерпеть с едой, тем более что девушка не против.

– Мужчина на голодный желудок слишком агрессивен! Его необходимо сначала накормить, а только потом ублажить! – рассмеялась она.

– Ага, а потом кто-то вырубится и придется про ублажение забыть, – буркнул я, но рядом с накрытой «поляной» присел.

– Кир, так следи за дамой! – озорно блеснула она глазами.

Через пару минут мясо поджарилось и мы устроили пир.

– За удачу! – поднял я кружку с коньяком.

– Согласна! – чокнулась со мной Вика. – Пусть она нас не покидает!

Мы выпили и закусили. Ночь не слишком холодная, да еще костер потрескивает, в лесу тихо, а напротив красивая девушка.

– Вика я рад, что оказался вовремя в нужном месте. Вик? – позвал о чем-то глубоко задумавшуюся девушку. – Вик, ты здесь? – вновь к ней обратился, так как она не отреагировала.

– Ой, прости, задумалась, – посмотрела она мне в глаза.

Так как сидим на расстоянии вытянутой руки друг от друга, то я эту самую руки протянул и провел по ее волосам.

– Ты такая красивая, и…

– Молчи! – приложила она мне пальчики к губам, которые я и поцеловал. – Давай обойдемся без всяких возвышенных слов и лозунгов. Ты мне симпатичен, и я не против. Пошли в кузов или кабину?

– Кабину, – хрипло выдохнул я и поднялся с земли.

Черт, это было бесподобно. Такого со мной давно не случалось! Из кабины выбрался через час, костер прогорел, лишь кое-где краснеют искры, а сам весь в расслабухе. Мы с девушкой не занимались любовью, просто снимали напряжение и получали друг от друга то, что необходимо двум взрослым людям разного пола. Хоть она мне и симпатична, но признаний в любви не делал, да и она подобными словами не разбрасывалась. Тем не менее, искры между нами проскакивали. Жаль если ее потеряю. Но, ладно, скоро в дорогу собираться, времени терять нельзя.

Утром, когда еще небо стало только сереть, а солнце еще не взошло, отправился в путь. С собой пара наганов, ружье и нож, золотой песок, вещмешок за спиной. Жаль, связи с девушкой нет, но рассчитываю к вечеру вернуться. Десять километров по лесу и неизвестной местности, часа за два пройду, столько же обратно. В поселении задерживаться надолго не намерен. А вот список того что собираюсь приобрести великоват, но в первую очередь необходимо масло для

движка, все остальное вторично.

Перебрался через реку и минут десять бегал вокруг одежды, чтобы согреться. Холод зверский, так и простудиться недолго. Впрочем, после глотка из фляги живительного коньячка – согрелся. И зачем только ноги по земле бил? Хоть и планировал добраться за пару часов, но к поселению вышел часам к десяти. Пришлось обходить болото, да и лес оказался труднопроходимым: завалы и поваленные деревья, кустарники стеной. Нет, местные-то другую дорогу должны знать. А вот то, что стрельба в поселке, мне не понравилось. Выстрелы раздались в тот момент, когда я, выйдя на опушку леса, увидел частокол из бревен и вышку. Первым делом осмотрел небо. Нет, летающих зверей не видно, а вот стоящие в отдалении пара УАЗов наводит на мысль, что на поселение напали отморозки. Сколько их может быть? Человек пятнадцать или около того. Хм, взять штурмом укрепленную территорию такими силами в сегодняшней ситуации – самоубийство. Или кто-то ворота изнутри открыл. Черт! И что делать? Прищурился, стараясь рассмотреть машины банды – не знакомы. Возвращаться или…? Тут женщины и несколько стариков живут, как и с десяток ребятишек. Блин! Стукнул кулаком по стволу сосны, в сердцах пнул шишку и вытащил револьверы. Четырнадцать выстрелов – не мало, но это если все в цель положу, а стрелок из меня средненький. Нет, из своего ремингтона, если стрелять дробью по кучкующимся противникам, промахнуться сложно. Вот только маневрировать с ним тяжело, эх, лучше бы его оставил Вике, а укороченный помповик, с собой взял. Ладно, стоит поспешить, так как стрельба еще продолжается.

Пригибаясь в высокой траве, пробираюсь в сторону УАЗов. Там наверняка охрану выставили, а получить пулю в спину, никакого желания нет.

– Слышь, Перец, давай в поселок пойдем, ну че тут торчать-то? – Донесся до меня голос из-за машины.

– Не кипишуй братуха! Ржавый обещал, что нам обломится все в лучшем виде! – ответил, хриплый и надтреснутый голос.

– Да на хрена нам транспорт стеречь? Они там, поди, сейчас уже баб валяют, а мы тут загораем! Перец, послушай, мы же можем и на тачках туда приехать! Охранять их и там возможно!

– Хм, а это вариант, – озадаченно ответил своему подельнику бандит. – Так мы приказ Ржавого не нарушим, да и сами потешимся на равнее со всеми. А то стрельба-то уже с пару минут стихла! Кирдык защитничкам!

До моего слуха донесся смачный плевок, а потом и веселый смех.

– Так, что, по машинам? – задал вопрос, первый бандит.

– Погнали! – согласился с ним Перец, который явно главнее.

Черт, разделились! В мою сторону направился один, а второй открыл дверь машину, у которой они стояли. Вот же гадство! Встаю и делаю несколько стремительных прыжков вперед. Расстояние до автомобилей пронесся за секунду и почти нос к носу столкнулся с бандитом, который вышел из-за капота, что-то насвистывая и вертя на пальце ключами. Не раздумывая, палю по его корпусу из наганов, вижу, что как минимум два выстрела достигают цели. Бандита отбрасывает в сторону, а я уже вижу и второго противника, который так и не успел захлопнуть за собой дверь и теперь кубарем вылетает из Уаза и в перевороте тянет руку за оружием подмышку, где видна кобура. Четыре выстрела мажу и только когда, бандит остановился и выстрелил в ответ, мои пули находят цель. В это время уже сам ухожу в кувырке, но на курки давлю, целясь в распростертую фигуру. Упал и отбросил наганы с пустыми барабанами, перезаряжать нет времени, рву из-за спины помповик и навожу дуло на бандита. Тот недвижим, но я выжидаю еще несколько десятков секунд. В нутрии все дрожит от адреналина. Оцениваю позы бандитов, так в моем поле зрения они оба оказались. Похоже, схватка завершена. Медленно встаю и вытягиваю шею. Хм, тот, кто в меня стрелял, словил мою пулю в висок. Дошел до первого, держа палец на курке и целя в голову. Перевернул ногой тело, которое на боку оказалось. Куртка распахнута, а серая водолазка пропиталась кровью. Два пулевых отверстия, где одно под сердцем, а второе в боку, не оставили и этому шансов на бренное существование. Оглядываюсь на поселение. Вдруг заинтересовались и забеспокоились нападавшие, выстрелами у своих машин? Но вроде тихо. Никто сюда не спешит. Подобрал наганы и зарядил, после чего отправился к поселению. Не дошел десять метров до распахнутых ворот как кто-то крикнул:

– Стой и брось оружие!

Присел и положил у своих ног оружие, спорить и выяснять, что и как пока не стоит. Но то, что это Петрович – порадовало. Выходит не все так и плохо. А вот пулю от него в такой ситуации получить запросто.

– Петрович! Это Кирилл на Камараде! – крикнул в ответ.

– Да? И где твой танк?! – выходя и держа меня на мушке ружья, спросил бородатый мужик.

– В Караганде! – огрызнулся я. – За маслом пришел, так как поблизости оказался, машину спрятал и к вам напрямки.

– И вступил в банду Ржавого, чтобы пощипать старика? – спросил Петрович, показавшийся в воротах.

Левая рука у него на перевязи, а в правой пистолет.

– Петрович! Хрень не неси! Твои люди наверняка видели, как я у их машин кувыркался! – ответил я, спокойно смотря за приближением главы поселения, или как он себя называет – управляющим.

– Кирилл, ты уж не обессудь, но оружие твое пока у нас пусть полежит, если за ворота пойдешь, – сказал, подошедший ко мне Петрович.

– Что-то ты не гостеприимен сегодня, – усмехнулся я и протянул ему руку.

– Сам видишь, дела, – сунул он пистолет за пояс и махнул рукой. Руку пожал и усмехнулся: – Сам-то цел как вижу, но бегаешь ты знатно. А вот патроны не бережешь!

– Значит все-то тебе известно, – хмыкнул я. – И зачем тогда этот цирк?

– Для порядка, – погладив руку на перевязи, ответил он. – Теперь у меня никто в поселение с оружием не войдет.

Ну, не ново, встречал такие условия, правда, долго они не держатся. Мало кому захочется чувствовать себя безоружным в гостях. Увы, прошли времена, когда

ходили по домам с одной бутылкой и тортиком. Неприятности могут поджидать за каждым углом и все на воду дуют. Да и набеги мартышек никто исключать не берется.

– И для таких одиночек, как я, ты исключений делать не станешь? – растянул губы в улыбке.

– Гм, – он крутанул шеей, оглянулся на ворота, потом вздохнул и сказал: – Черт с тобой! Бери свои пукалки и пошли! Эх, вот первый же и нарушил правила!

– Петрович, но сам же понимаешь, что торговцы-одиночки вас стороной будут объезжать! – убирая револьверы в кобуры и вешая за спину помповик, сказал ему.

– Зачем пожаловал-то? – разворачиваясь и держа курс в ворота, спросил Петрович.

– Масло для движка, шмотки, – коротко ответил.

– Понятно, – кивнул он головой. – Ничего на продажу не привез?

– Нет, – да и Камарада оставил за десяток километров.

– А что так? Неужто сломался?

– Тьфу, тьфу и еще раз тьфу! – воскликнул я.

– Борода, возьми с собой пару ребятушек и пригоните во двор технику, – обратился Петрович к своему заместителю, а на самом деле охраннику. – Ты же на эти трофеи не станешь претендовать? – задал мне вопрос управляющий поселения.

Хм, мог бы, но кто ж меня тут послушает?! Техника, да еще исправная, ценится высоко, да и принадлежит она по факту главарю, которого не я завалил. Нет, упирайся ни упирайся – бессмысленно.

– Рассчитываю, что за свою помощь получу значительную скидку, – решил хоть немного поиметь я. – Да, и патроны потраченные за ваш счет!

– Ладно, договоримся, – довольно усмехнулся Петрович.

Так, похоже, продешевил, ничего, при торгах добьюсь нужного результата. Все же торговля накладывает определенный отпечаток на восприятие окружающего.

– Что с рукой-то? – спросил его, когда вышли к центру поселка, где штабелями лежат тела бандитов. – Да и вообще, что тут произошло?

Свое мнение уже сложилось, просто хочу подтверждения. По всей вероятности дело было так: банда решила захватить поселение и кого-то попыталась переманить на свою сторону. Данный человек обязался открыть ворота и впустить бандитов, предварительно каким-то образом разобравшись с часовыми. Но все пошло не по их сценарию. Завербованный все выложил главе или как тот себя называет управляющему и все вместе решили поголовье бандитов немного сократить. Заманили в поселок и расстреляли. В принципе, Петрович мои догадки подтвердил, а некоторые частности не в счет. Мы с ним расположились в чайной, которая ничем неотличима от других подобных заведений в различных поселках. Там просто вывески разные, есть трактиры и кафе, рестораны с пиццериями, а вот кормят и поят одинаково. Да и убранство как под копирку, за мелкими исключениями.

– Мальчики! Виски? – улыбнулась хозяйка чайной.

Бабища лет под сорок необъятных размеров и мелкими рыжими кудряшками.

– Принеси мне омлет, хлеба и чаю, – сделал заказ Петрович. – Гостю за счет заведения, все что пожелает.

– Кир? – вопросительно подняла свои реденькие брови хозяйка.

– А мне того же, что и Петровичу, – улыбнулся я ей, пытаясь отыскать в закромах памяти ее имя.

Так и не смог вспомнить, в этой чайной сиживал всего пару раз, так что хозяйку не запомнил. А вот она, своих гостей по именам наверняка всех знает. Не часты гости в поселениях, ох не часты.

Она ушла, но сразу же вернулась с подносом. Ну, оно и понятно, меню не слишком разнообразно, да еще и в такое время. Это к вечеру они пару блюд сделают, чтобы народ мог выбирать. Все же в таких местах других-то развлечений и нет. Днем работа, вечером по бабам или кулаком в зубы, после выпивки естественно. Сколько тут всего жителей? Сто человек? Двести? И их пыталась нагнуть банда из…

– Сколько отморозков-то положили? – спросил я Петровича.

– Четырнадцать, – ответил он. – Борода сказал, что они глаз на склад со шматьем и ГСМ положили.

– А вывозить на чем хотели?

– А вот в этом вопрос, – хмыкнул тот. – У нас грузовиков на ходу сейчас нет. Или они надеялись у нас транспорт умыкнуть либо кто-то должен был подъехать.

– И поэтому вы мне такой прием оказали?

– Кир, прием мы тебе нормальный устроили, не бурчи. Успели разобраться, что к чему. А так, – он пожал плечами, – пулю в лоб и поминай как звали.

Некоторое время молчали, поглощая пищу, потом Петрович отодвинул тарелку и, взяв в руки стакан с чаем, спросил:

– Что нового слышно?

– Летающие мартышки появились, сталкивались?

– Видели эту пакость, – кивнул он головой. – Теперь и в небо приходится всматриваться.

– Атаковали? – поинтересовался я.

– На поселок нет, а вот рыбаков двоих мы потеряли.

– Из необычного вроде больше ничего, – потер я щеку. Рассказывать о своем контракте не стану, у каждого свои тайны. А на вопросы о странностях с грузом и картой спрашивать смысла нет, вряд ли он в курсе. – Тут, меня перехватить пытались. На Газоне Артемкином кто-то пер.

– Значит его кто-то того? – Петрович чиркнул себя ладонью по горлу.

– Иногда он грузовик сдавал в аренду, но только знакомым и на короткий срок. Говорил я ему, что он с огнем играет и может лишиться колес. Но то, что не он за рулем сидел – точняк, – ответил я. – Артемку жаль, если ему не повезло, но меня больше другой вопрос волнует.

– Какой? – прищурился Петрович и весь подобрался.

Он словно почуял, что сейчас я поведаю очень важную информацию, от которой будет зависеть дальнейшее существование.

– По мне очередями стреляли, – держа стакан двумя руками и делая приличный глоток, выдал я информацию.

– И? – не понял управляющий.

– Что и? – передразнил его я. – Очередь это же не частые выстрелы из пистолета! Это автоматический огонь! А из чего его вести можно?

– Из чего?

– Петрович, ты чего тупишь-то?!

– Хочешь сказать, что кто-то сконструировал… – Петрович оборвал себя на слове, нахмурился и спросил: – Так из чего стреляли-то?

– А вот этого сказать не могу, – покачал головой. – Тряска, скорость и рев движка.

– Так, пошли! – он резко встал и задвинул за собой стул. – Марин, счет мне потом дашь! – крикнул в сторону кухни.

Точно, хозяйку Мариной зовут!

Петрович споро потопал на выход, я его нагнал на улице. Он идет, хмуро что-то себе под нос бормоча. Прислушался, управляющий размышляет о произошедших за последнее время переменах. И ночи не такие морозные стали, летающие мартышки появились, и еще пару моментов припомнил, правда, последние мне показались притянутыми. Рыбы больше стало и она активней в сети идет – потеплело! Дожди редко льют – как-то и вовсе не аргумент. Тем временем мы дошли до несуразного строения. Квадратный каркас из дерева прячет под собой железный ангар. Смысл закрывать железо деревом, если тут все и так из бревен, которые мартышки боятся хуже чумы! Но в чужой монастырь со своими уставами уже не сунешься. Петрович отпер ворота и прошел внутрь, зажег факел на стене. В отблесках пламени увидел броню БТРа.

– Ну и запасливый ты мужик! – в восхищении покачал я головой.

– По случаю достался, да на него соляры не напасешься, оказался совершенно ненужной вещью. Ты давай-ка залезь на броню и к пулемету.

– На хрена? – удивился я.

– Проверим, не вернулась ли к нам способность стрелять, – усмехнулся тот.

– Да ладно! – выдохнул я, а сам себя чуть по лбу не хлопнул. Ведь очевидный же вывод из моего рассказа! Почему я решил, что кто-то что-то изобрел, да еще и каким-то невероятным усилием сделал.

– Лезь!

– Гм, Петрович, толку-то в этом деле от меня ноль, – признался я. – Из такого оружия стрелять не приходилось.

– Вот же ж молодежь пошла! Все бы им за мамкину сиську дергать! Ничего не знают, ничего не могут, все на стариках выезжают, – разбубнился он и подошел

к БТРу. – Подсоби! А то с одной рукой забираться сложно в силу моего преклонного возраста.

– Ой, кто бы говорил! – хмыкнул я, но деда подсадил. – Какие твои годы, небось не одну молодуху на сеновале уже жамкал.

– А ну цыц! – заозирался тот. – Такие слова никогда вслух не говори! Жинка-то может рядом оказаться.

Я только головой покачал. Вот ведь старый! И не говорит, что налево не ходит, но жены опасается и похоже вполне заслуженно.

– Так, что тут у нас? Отлично, пушка заряжена, ну, сейчас попробую, – бормочет Петрович, лязгая железом. – Кир! Ты уши на всякий случай прикрой, а то в ангаре может грохнуть здорово! – крикнул он и сразу же что-то глухо щелкнуло. – Осечка, твою качель в дугу! – снова щелчок. – Не хочет стрелять зараза!

– Ну, значит, эксперимент не удался, – выдохнул я, отнимая ладони от ушей.

– Да, не знаю только, радоваться этому или сожалеть, – донесся его голос из утробы БТРа.

Пару раз Петрович чем-то громыхнул, а потом сказал:

– Ну, попытаюсь счаз из ПКТ и на этом все.

Спросить что это за аббревиатура такая, я не успел. Ангар оглушительно разорвала коротка очередь из пулемета, а в потолке образовалось с пяток дыр.

– Работает, твою мать!!! – раздался вопль Петровича.

– Что работает-то? – прочищая ухо, спросил я.

– ПКТ стреляет!

– Да что это за хрень-то такая ПКТ?! – разъярился я.

– Пулемет Калашникова танковый! – с осуждением в голосе ответил Петрович.

– Н-да, – только и нашелся, что ответить я.

– Вот тебе и н-да, – сел на бор БТРа Петрович. – Почему же из КПВТ, это крупнокалиберный пулемет Владимирова танковый, специально для таких как ты, непросвещенных, стрелять не вышло. Неужели прав Борька оказался и все дело в начальной скорости пули, каких-то там математико-химических и физических свойствах?! А сейчас это дело входит в норму и… полный же трындец будет!

– Почему трындец? – поинтересовался я.

– Да этого оружия жопой ешь! Оно для любого доступно! Считалось хламом и грудой железа, а теперь стрелять начнет! Ты представь, если сюда банда на танке явится!

– Надо весточки в другие поселения слать и пусть они вооружаются. Кстати, чтобы на танке сюда приехать, его еще заправить нужно. А где столько соляры взять? А вот переносное вооружение, тут да, беда может случиться, – сказал я.

– А ты прав! Нет соляры, нет движухи! А письмеца разослать необходимо! Ты в какую сторону путь держишь?

– Прибалтика, – коротко ответил я. – От заказа отказаться не могу и дней десять в пути буду.

– На обратной дороге обязательно заскакивай, – задумчиво и лаково погладил Петрович броню БТРа.

– Заскочу, а сейчас времени нет на разговоры. Мне нужны шмотки, масло для движка и патроны.

– Пистолетных скока хошь дам! – махнул рукой Петрович. – А вот от калашей и крупнокалиберных пулеметов не проси, самим мало!

Вот жук! У него и автоматы припрятаны. Впрочем, главы таких поселений все запасливые, что те хорьки! Не удивлюсь, если тут где-то и танк с истребителем стоят! Пока-то они груда металла, но завтра все может поменяться.

На складе прямо битву целую выдержал, когда джинсы себе и Вики выцыганивал. Ну никак Петрович не хотел давать по две пары.

– Хрен с тобой Кир, знаю тебя давно, но для какой-то девки, давать шмотки такого качества, извини, но я за эти штаны золотом могу получить!

– Еще скажи по весу! – фыркнул я.

– Может и наступит то время, когда и по весу, – кивнул он головой.

Полчаса уговаривал, УАЗы припомнил, какие новости принес – уболтал! Затарился и меня даже соблаговолили подвезти до речки, откуда до Камарада рукой подать.

– Ну, бывай Борода! – пожал я руку водиле на прощанье, который переложил калаш на пассажирское сиденье.

Да, автоматы исправно работают, но мне даже за золото не продали, как не уговаривал. Петрович сказал, что два десятка это слезы и разбрасываться ими он не намерен.

– Пока, Камарад, – усмехнулся Борода и лихо запрыгал на своем «козлике» по кочкам.

Я же, соорудил плотик из сухих деревьев и форсировал реку. Все, теперь неспешным шагом с полчаса и я доберусь до нашей стоянки. Сплавляться по реке побоялся, что плот развалится, а если его делать надежным, то времени потеряю больше. Поэтому погрузил на него вещи, а сам вплавь. Привез-то меня Борода на несколько километров выше по течению, а к тому месту, где я утром переплавлялся, подъехать ближе, возможности нет. Странная все же ситуация вокруг оружия, то не стреляло, а теперь заработало, но не тяжелое. А вдруг потом револьверы откажутся палить? Уже ничему не удивлюсь.

Твою в душу!!! А у Вики-то похоже гости! Броневичок Артемки увидел издали, а значит, стоянку каким-то образом отследили те, кто нас перехватить пытался. Вот черт! Как бы с девушкой ничего не приключилось плохого. Надеюсь, она смогла додуматься и в лесу схорониться? Вытащил свои наганы и, прячась за стволами деревьев, осматриваясь и прислушиваясь к каждому шороху, мелкими перебежками стал двигаться в сторону виднеющегося борта ГАЗона.

Глава 4. Нападение

До грузовика добрался никого не встретив. Что у нас тут? От глушителя тянет жаром, он еще не остыл, значит приехал не так давно. Однако рыка двигателя не слышал, а значит, он тут стоит не меньше часа. Бух! Раздался в отдалении выстрел из помповика. Сразу треск пистолетных выстрелов. Черт! Вику отыскали! Пригнулся и подкрался к кабине – дверь закрыта. В стороне, где спрятан Камарад, уже настоящий бой. Пистолетные выстрелы, огрызается помповик, а вот и короткая трель из автомата. Стрелок явно патроны бережет, я же, подергав ручку кабины, стреляю по замку из нагана. Услышат? Да и черт с ним! Все, дверь открыта, и я скользнул за руль. Мощную дверь не захлопнул, сначала завести движок нужно, а Артемка с проводкой что-то такого накрутил, что по пьяни и сам не всегда мог разобраться. Вот только от увиденной картины я порадовался. Вся проводка под рулевым колесом весит, порвана и скручена, а зеленый провод с оголенными концами разведен в стороны. Так и есть! Соединяю провода и стартер начинает крутится. Движок чихает и никак не схватит. Играю газом и то разрываю, то стучу оголенными проводами, чтобы контакт создать. От оголенного провода проскакивают небольшие искорки, а движок все не хочет заводится. С минуту где-то бился, но вот раздался хлопок из глушителя, и даже в кабину проникло облако полусгоревшей соляры, а движок взревел на высоких оборотах, а потом устойчиво заработал. Скручиваю проводки и захлопываю дверь. Бегло глянул на приборку, топлива мало, но мне за глаза хватит. Сцепление и газу. Броневик дернулся и чуть не заглох, тяжел он в управлении! Но я справился и покатил на разборки. Батюшки святы! Впереди стоит Китаец самый настоящий! А я-то считал, что эти авто уже все развалились. Нет, побитый жизнью грузовичок из поднебесной стоит на моем пути. Он невысокий, оказался в канаве и сразу я его не заметил. По железу раздались щелчки, кто-то по мне огонь открыл. Ага! Из леса палят! Попытался ответить, но управлять грузовиком и выстрелить в смотровую щель не вышло. Трясет так, что дуло нагана прыгает, боюсь, как бы пуля в салоне не осталась. А тут метал

кругом, срикошетит еще в лоб, вот будет хохма. Остановился и высунул в щель дуло ремингтона. Бах! Ответил выстрелом в сторону, откуда по мне огонь ведут. Чуть не оглох, в замкнутом пространстве, которое зашито металлом, стрелять неразумно. По-крайней мере из ружья. Твою мать! Длинная очередь из автомата. Посыпались стекла и кабина превратилась в решето, в плечо что-то ударило и возникла боль и жжение. Левым плечом навалился на дверь и, распахнув ее, вывалился на землю. Скосил взгляд на правое плечо: куртка порвана и окрашена кровью, которая течет по руке. Но это мне еще повезло! От такой очереди, а всего-то чуть зацепило. Правда, рука весит плетью, но пальцы сжать могу. А вот прицельно выстрелить из нагана вряд ли получится. Черт, ремингтон-то в кабине остался, дуло так и торчит из бойницы. Смотрю из-под машины – бежит какой-то тип, выставив вперед руку с пистолетом. Недолго думая начинаю палить из нагана, по движущейся мишени. Три выстрела ушли в молоко, а вот четвертым я его зацепил, пуля вошла в горло. Нападавший споткнулся и, постояв мгновение, завалился на землю. Минус один! И тут такая пальба в мою сторону началась, что я вжался в колесо броневичка и шевельнуться боюсь. Такими темпами ко мне могут вплотную подобраться.

– Не стрелять! – раздался из леса крик.

Кстати, а надежда на то, что они израсходуют все патроны, могла осуществиться. Эх, знать бы еще, сколько мне противостоит народа? Если судить по пальбе, то человек семь-восемь наберется. Черт, да мне с ними никогда не совладать!

– Слышь, Камарад! Лапки подними и иди к лесу. Тогда твою девку не тронем… – голос замолчал на миг, а потом, усмехнувшись, добавил: – пока не тронем. Но ей по вкусу отношение придется, а так как она на личико симпотная и фигуристая, то расставаться с такой кралей грех. Пусть уж нас обслуживает, пока не поистаскается.

Я скрипнул зубами и в сердцах стукнул кулаком по колесу, которое еще чудом пулю не словило. Сам-то грузовик сейчас на правую сторону клонится, там у него колеса простреляны и боюсь, что уже никакие жгуты и заплатки резину не спасут. Руку прострелило болью, забыл, что в плечо пуля попала.

– Чего вам надо-то?! Узнают, что на торговца охоту устроили – никто не примет ни в одном поселении! – крикнул в ответ.

Осмотрелся и поморщился. Нахожусь в невыгодной позиции, меня сейчас обойдут и расстреляют как в тире. Может и переговоры для этого затеяли. Трава высокая и я на их месте так бы и поступил. Один отвлекает, а парочку человек в обход бы пустил. С другой стороны меня скоро и вовсе голыми руками можно брать. Кровь-то из плеча сочится. О! У меня же есть коньячок, которым Петровича попотчевать забыл. Когда мы с ним встретились и увидел, что он ранен, хотел предложить ему живительный напиток, но с известными событиями совсем из головы вылетело. Достал фляжку и первым делом обильно полил плечо, прямо через одежду. Зашипел от жжения, а потом и внутрь изрядно отпил.

– Нам нужно, чтобы ты договор на поставку груза переписал! – прокричали мне в ответ. – После этого, можешь проваливать!

– Ага, так они меня и отпустили! – зло проговорил и сплюнул. – А груз вы значит перегрузите и свалите? – во все горло крикнул оппоненту, с радостью ощущая, что боль в плече уходит и оно обретает подвижность.

– Мы твою машинку на время заберем, – ответили мне.

Ну, в этом-то не сомневался, так как Артемкин грузовичок восстанавливать необходимо. Кстати, а зачем им договор переписывать? Глупо как-то, взяли машину и айда! Вообще данный заказ имеет какой-то неприятный душок. Вокруг столько неясностей, что думается, будто спецслужбы около меня завозились. Какие-то непонятные технологии, настойки. Да взять одну карту с мерцающими маячками! Как такое возможно? Лист тонкий, никаких вкраплений не видно, хотя, на свет я ее не рассматривал, а стоило бы. Теперь уже и не уверен, что смогу это сделать.

– А какие гарантии, что вы меня не шлепнете?! – задал вопрос, и сделал еще один небольшой глоток из фляжки. С такими переговорами все горло можно сорвать.

– Честное благородное! – весело прокричали мне.

Смешно им! Привстал и заполз в кабину, медленно потянул на себя ремингтон, и оружие покинуло бойницу. Зарядил дробью, снарядил барабаны в наганах и поморщился. Вид из бойниц никудышный, но справа полоса леса, а вокруг поле.

Заводить грузовик смысла нет, да и не факт, что пули в моторный отсек не попали. Хоть и стреляли по кабине, но могли и в движок попасть. Даже если он и заведется, то на ободах далеко не уйду, а у этих-то еще должно транспортное средство быть.

– Ты не в той ситуации, чтобы гарантии требовать! – продолжил голос. – На вот, пообщайся со своей дамой!

– Кир! Не слуш… – начала Вика, но договорить ей не дали.

– Вы отпустите меня и девушку! Вернее, она переплывет реку, только тогда подпишу то, что вам нужно! – крикнул им, а сам один из револьверов засунул под ремень джинсов с правой стороны. Надеюсь, что увидев мое прострелянное плечо, они не додумаются искать с той стороны оружие.

Да, может и совсем уже из ума выжил, но решение только одно – попытаться вырвать из их лап девушку.

– Договорились!

Что ж, мое предложение приняли, хотя в этом я ни грамма не сомневался. Интересно, зачем же я им нужен живой и неужели так важна моя подпись? Странные дела и нет времени во всем разобраться.

Вылез из кабины и, держа в левой руке помповик, обошел грузовик. Точно, рядом с тем местом, куда загнал Камарада стоит джип Вранглер. Хорошая машина, маневренная и проходимая, наверняка дизель. По мощи с моей не сравнится, но по бездорожью может и не уступить из-за своей короткой базы. Так, других транспортных средств не видно. Получается, что приехали бандиты на Артемкином броневичке, китайском грузовичке и джипе. Сколько их всего? Получается, что семь-восемь, не больше, значит, первый подсчет оказался верен.

– Чего встал?! Топай к джипу!

– Может и ты на открытое место выйдешь?! – крикнул в ответ.

Из-за ствола дерева показалась фигура в защитном камуфляже. Мы медленно двинулись навстречу друг другу. У мужика, на вид под сороковник, на лице щетина и под левым глазом старый шрам. Явно бывший военный. Хотя, нет, блеснувшая серьга в ухе как-то не гармонирует с таким образом. В руке он держит пистолет с длинным стволом, не отечественного производства. И где только патронов достает? Или от каких-то наших подходят? Мы остановились на расстоянии пары метров друг от друга. Мой противник внимательно меня рассматривает, задержался взглядом на правом плече, перевел взгляд на мой помповик и нахмурился. Что-то ему не понравилось.

– Ты что левша? – спросил он меня, а потом добавил: – Ружьецо на землю положи, да и остальной арсенал, будь любезен, вытащи.

Молча положил ремингтон и вытащил наган из кобуры, который отправился к ружью, так же как и нож.

– Все? – недоверчиво прищурился бандит. – А второй наган где?

– В кабине где-то остался, – ответил я и демонстративно покосился на свое плечо.

Руку стараюсь держать прижатой к туловищу, хоть и через одежду револьвер чувствую, но он дает хоть и иллюзорное, но чувство уверенности.

– Камарад или Кирилл, по большому счету ты мне не интересен. Но так вышло, что за троих моих людей у меня к тебе счет организовался.

– Почему за троих? – удивился я. Неужели тот мой выстрел из помповика, когда меня в кабине оглушило, оказался настолько удачным.

– Двоих твоя девка положила. Мы сперва думали, что это ты нам отпор даешь, вот и пытались взять живым.

– А как хоть тебя зовут-то?

– А тебе есть разница? – хмыкнул тот и скривил губы. – Впрочем, можешь звать майором.

– Да? И каких родов войск? И, кстати, для такого звания ты что-то староват, – покачал я головой, но сразу добавил: – Но, майор, так майор, ты прав, разницы нет. И чего же ты майор от меня хочешь?

Он вытащил из-за пазухи документы, которые дал мне незнакомец на груз.

– На каждой странице напишешь, что передал груз мне. А в отдельном договоре, – он кивнул на Врангелер, – в джипе лежит, укажешь новое место назначения. После этого можешь катиться на все четыре стороны.

– И ты меня так прямо и отпустишь? – криво усмехнулся я.

– А каковы у тебя варианты, – он приподнял ствол пистолета, нацелив его в мой живот. – Считай, что я решил избрать мягкий вариант общения с тобой.

– Мое условие такое, что девушка должна перебраться на тот берег, – кивнул в сторону реки. – После этого и поговорим.

– Да? – издевательски улыбнулся он. – Вы сейчас в моей власти и надеяться вам не на кого. Вот начнем ее на куски резать и в извращенной форме насиловать, ты сам все сразу и подпишешь, чтобы ее мучения прекратить. Не так?

Хм, говорит он без акцента, да и речь вроде правильная, внешне на русского похож, но, зуб даю – иностранец! Мало того, что оружие мне незнакомо, так еще и камуфляж новый и ткань не та, что в России использовалась. Да, знаков никаких нет, но думаю это кто-то из скандинавов или тех же прибалтов. С другой стороны, понятие границ давно стерто, все народы не братья и предпочитают держаться своих, но документов проверять некому да и незачем. К тому же, понятие шпионов отсутствует как класс, ибо и разведывать нечего.

– Может так, а может и нет. Сам же знаешь, что мы русские характер имеем сложный, закусим удила – ни одной пыткой не сломишь! – ответил ему, специально намекнув, что считаю его одного с собой происхождения.

– Ну, тогда пошли к реке, – покачал тот головой и демонстративно указал мне рукой: – Ты первый, терпеть не могу, когда за спиной идут.

– Вот в этом мы похожи, тоже не люблю, когда в затылок дышат, – хмыкнул я, но пошел впереди него. Деваться некуда, не я заказал этот оркестр.

Подойдя к берегу, а он начинается крутым спуском к реке, майор звонко свистнул. Через минуту белобрысый амбал, в таком же, как у майора камуфляже, привел Вику. У той под глазом наливается фингал, губа в кровь разбита, руки скованы за спиной наручниками, ее летная форма в нескольких местах разодрана, но в целом, выглядит она неплохо. Ничего с ней еще сотворить не успели. Может я помешал или другая цель стоит. К последнему больше всего склоняюсь, так как меня-то они из-за нее поймали.

– Ты как? – спросил я девушку.

– Могло быть и лучше, – усмехнулась та.

– Переплыть сможешь? – кивнул на реку.

– Если в наручниках, то нет, – тряхнула она головой.

Майор кивнул белобрысому и тот освободил руки девушки. Вика стала разминать кисти, хмуро смотря на реку. Переплыть ее в одежде сложно, а после схватки с бандитами я не знаю в какой она физической форме.

– Рекомендую раздеться, – ухмыльнулся главарь. – А то топором на дно пойдешь.

Вика исподлобья на него глянула, но ничего не сказала, а молча села и принялась расшнуровывать ботинки. Потом связала шнурки и повесила ботинки на шею и посмотрела мне вопросительно в глаза. Да, я заметил ее знаки, которые она подает и надеюсь понял правильно. Но думаю, ее уловки и майор заметил, просто не стал говорить вслух. Да и толку-то! Мне с ними в рукопашной ловить нечего, а если в лесу еще двое, то шансы и вовсе призрачны. А знаки Вика подавала своеобразные, то четыре пальца невзначай покажет, шнурки настолько же узлов связала, хотя достаточно и одного.

– Готова? – усмехнулся майор.

– Да, – ответила та и пошла к воде.

– Подожди, – остановил он ее и, подойдя, протянул перочинный нож и зажигалку. – Что мы изверги какие, так хоть шансик появится.

Ну, таким маневрам он показывает, что ждать ей меня не стоит. Да и найти ее они смогут на раз, когда она костер разведет. А одежду ей иначе не высушить. Умный гад! Просчитывает все!

– Кир, а ты? – взяла она подношение бандита и смотрит на меня.

– Меня не жди, – ответил ей.

Девушка закусив губу кивнула и, неожиданно, шмыгнула носом, мне даже показалось, что в глазах слезы блеснули. Да вряд ли, в наше время и слезы?

– Иди давай, – махнул левой рукой в сторону воды. – Замерзнешь сейчас, а в воде вряд ли согреешься.

Вика развернулась и спустилась к реке, оглянулась и вошла в воду. Вот девушка зашла по пояс, оттолкнулась и поплыла.

– Ну, пойдем наши дела доделаем? – кивнул мне майор.

– Пусть переплывет и в лесу скроется, – ответил я.

– Как скажешь, десяток минут погоды не сделают, – хмыкнул тот.

А меня прошиб холодный пот. С чего я решил, что он ее отпускает? Нет, ему свидетели не нужны. Наверняка одного из своих отправил вслед за ней, а то может уже и раньше все просчитал. Какие я мог условия выставить? Отдай мне машину и мы уедем? На это он пойти не мог, этого и просить не стоило. А вот то, что я захочу уйти сам или постараюсь добиться освобождения девушки – читалось. В какую сторону она или я пойдем тоже вариантов не много. Черт! Черт! Черт! Вика уже почти на середине реки. И мне показалось или в лесу, на том берегу, что-то блеснуло. Моя правая рука поползла к нагану, к бандитам стою левым боком и им мое движение не видно, да и не ждут они с этой стороны неожиданностей. Рука обхватила рукоять, а Вике до берега не больше минуты.

– Ну? – вопросительно спросил майор.

В ответ я, не вытаскивая наган, лишь повернул ствол в его сторону, начинаю стрелять. Первый выстрел попал бандиту в ногу и я успел увидеть удивление в его глазах. Чуть приподнял ствол, вторая пуля вошла тому в грудь. Третья уже ушла выше. Майор стал заваливаться, а белобрысый вскидывает свой пистолет. Время замедлилось, я пытаюсь уйти с линии выстрела и падаю в бок. Вижу, вспышки из леса, вот и амбал начинает стрелять. Одна из пуль со свистом проходит около моей головы, еще одна с чмоканьем бьет мне в левую ляжку. Сам же, в падении, жму на курок и тоже палю, пытаясь попасть в белобрысого. С каждым выстрелом мои шансы тают вместе с патронами в барабане нагана. Но последний, седьмой выстрел мне приносит удачу. Пуля входит в глаз амбалу и тот откидывается на спину. А вот пистолет из его руки, по дуге, отлетает далеко в сторону. К этому моменту я уже шмякнулся на землю и шиплю от боли в ноге. Как только сознание не потерял? Похоже, кость у меня задета, слишком больно. А из леса по мне начинает палить автоматчик. Пули со свистом ложатся в полуметре от меня, обдав крошкой выбитой земли. Перекатываюсь, автоматчик стреляет одиночными и такая падла пытается попасть мне по ногам.

– Сука! – вырывается у меня. Еще и в правую ногу ударило раскаленной иглой! Все, на ноги мне сейчас не встать. Скатываюсь под горку к воде, надеюсь, попал в мертвую зону и теперь моему противнику придется выйти из-за укрытия, если он не захочет, чтобы я кровью истек. Ничего, у меня же напиток целебный есть, но это позже, сейчас зарядить наган нужно. Как хорошо, что руки работают! Оружие готово к бою, достаю фляжку, а жидкость там на дне. Это когда же я выпить-то все успел? Вроде глотки небольшие делал, а то, что рану в плече полил, так там ушло-то всего ничего. Скрипя зубами, полил огнестрельное ранение на левой ноге, увы, грамм десять всего вылилось и до кожи дошло всего ничего, даже жжения не почувствовал.

– Хреново! Как же ноги-то болят!

Одно утешение – стрельба смолкла и я действительно в мертвой зоне. Как там девушка? Оглядываюсь на реку, и непроизвольно вырывается:

– Дура! – Она не доплыла до того берега, наверное услышала выстрелы и сейчас гребет назад. – Вниз по течению плыви! И на тот берег выходи! – что есть мочи ору ей я.

Но она упорно гребет сюда, и уже скоро окажется вновь на середине реки. По ней же сейчас палить могут начать. Господи, вот где у нее ум?! Чем она думает?! Сил же может не хватить! Не пуля, так вода заберет. Хорошо хоть, что течение тут не слишком сильное. Но тяжелая от воды одежда и холод могут доделать то, что не сделала пуля.

А у нас со стрелком похоже патовая ситуация сложилась. Он не собирается выходить, я же не могу его отыскать, да и на таком расстоянии мне, чтобы попасть из нагана, необходимо вытащить счастливый билетик один из миллиарда. Шансов нет.

– Ствол брось! – послышался возглас.

Револьвер откинул и посмотрел влево. Твою в кардан! На меня смотрит ствол автомата прямо из кочки. Как он ко мне подобрался?! Камуфляж классный с землей сливается, только глаза блестят. Но за несколько минут преодолеть расстояние от леса, чтобы я ничего не заметил? Он прямо лесной дух какой-то!

– Руки за голову, – командует этот дух.

В моей ситуации ничего другого не остается, повинуюсь. Этот же встает во весь рост – невысокий крепыш с широким размахом плеч и бородой на лице. Возраст определить невозможно, весь измазан в защитной краске.

– Говорил я майору, что с тобой ухо держать нужно востро! А он, че ты на воду дуешь, не таких обламывали! Вот и дуй теперь на воду, – он покачал головой и повел автоматом. – Сюда ползи!

И что? Пополз, нет у меня выбора! Этот гад прекрасно видит, что встать-то не могу, ноги в крови.

– Скоро твоя краля приплывет и придется ее согреть.

– У! Падла! Больно! – взвыл я, когда он наступил своим ботинком мне на рану.

Он споро меня обыскал, то что не сделал майор с белобрысым, но оружия не нашел, по причине его отсутствия.

– О, твоя-то девка не глупа, поняла, что ее тут ждут, назад поплыла. Ничего, ее там Фейс встретит, – прокомментировал он действия девушки.

На моих руках защелкнулись наручники и за них он меня и поднял на ноги. Те дрожат и подгибаются, из глаз слезы от боли текут.

– Пшел! – подтолкнул он меня вперед.

Два шага сделал, а из прокушенной губы соленая кровь во рту. Все, ноги подломились, а я свалился на землю.

– Ладно, полежи пока, – хмыкнул дух и пошел к своим, уже мертвым, приятелям.

Черт, это как же я их завалить-то смог? Они явные профи! Хоть эта жизнь многому научила, да и в разных переделках побывал, но со спецами мне тягаться смысла нет. И все же, почему? В голове мелькнули картинки скоротечного боя. Сколько времени она заняла? Да с десяток секунд, а может и меньше. Сколько уйдет времени, чтобы выпустить семь патронов из нагана с небольшой паузой? А я в это время валился на бок и все отлично видел и мог контролировать, да и свист пуль хорошо ощущал. Это уже потом время ускорилось, когда автоматчик стрельбу открыл. А ведь даже он поначалу не среагировал! Бывало у меня такое состояние, когда адреналин зашкаливает и действуешь словно в замедленной киносъемке, не часто, пару раз за всю жизнь. Как оно появляется – неизвестно и повторить его не могу, да, честно говоря, и не пытался.

– Вот и все, теперь я майор, – подошел ко мне крепыш, поигрывая ножом.

У него в одной руке документы, в другой нож, пистолеты убитых мною у него за поясом, на плече автомат. От кочки на голове он избавился и теперь его рыжие волосы диссонируют с черной краской на лице.

– У вас что, звание майора по наследству достается? – хмыкнул я.

Ноги у меня пульсируют болью и, похоже, кровь идет, но лежать еще терпимо.

– Это позывной, – усмехнулся тот, а потом поправился: – В наше время кличка, раций-то уже нет.

– Значит не звание, – пробормотал я.

– До машины своей дотопаешь?

– Дня за два доберусь, – усмехнулся я.

– Ниче, я тебе помогу, – рассмеялся он, а потом схватил за наручники и, не напрягаясь, волоком меня потащил.

Руки из суставов выворачиваются, по лицу трава хлещет, ноги на кочках пронзает болью. Такой пытки врагу не пожелаешь, пока он меня волок по берегу еще ничего, а вот войдя в лес, сознание я потерял. Очнулся от того, что меня поливают водой и хлещут по щекам.

– Чего ж ты такой хлипкий-то? – выдохнул бородатый и выпрямился. – Меня в свое время двадцать километров по горам раненого тащили, ни разу сознание не терял.

Сижу, привалившись к колесу их джипа. Зачем он меня сюда волок, неужели не мог на берегу все вопросы решить?

– Слушай, а вы вообще кто? – прохрипел я.

Сознание вернулось не только вместе с болью, но и слабость дикая накатила. Похоже, тут все вместе перемешалось: ранение, нервы и откат.

– А тебе не все равно? – хмыкнул тот, а потом носком ботинка подвинул ко мне папку. – Ты должен все подписать.

– Как? – кивнул на наручники.

Крепыш сощурил глаза, оценивая мое состояние, пришел к неутешительным для меня выводам и наручники снял.

Я вытянул вперед правую руку и растопырил пальцы, которые дрожат, после чего опустил ее. Рука безвольно упала, а я произнес:

– Боюсь, моя подпись вызовет сомнения.

– Не стоит так беспокоиться, – растянул он в улыбке губы. – Заказчик этот момент обговаривал особо, главное, чтобы твоя рука подпись ставила определенной ручкой. Держи!

Хм, мне всучили ручку какой-то странной формы в виде толстого мелка. Когда-то такими детишки рисовали на асфальте, а теперь у меня в руках абсолютно белый цилиндрик с заостренным носиком, у которого черная точка. Тяжеленький и холодный на ощупь, явно из металла, а первое суждение навеяно из беззаботного детства, очень уж по форме похож. Черт! Пальцы покалывает от несильного тока. Поднес к глазам, так и есть, по контору искорки проскакивают.

– Что это? – хоть заказчик мне и давал на подпись свою ручку, но там никаких эффектов не заметил, может они и были, но не почувствовал.

– Договорной карандаш, – пожал он плечами. – Да и не все ли тебе равно? Сказал – подписывай, значит: ставь свой автограф и не жужжи!

– Подпишу, – криво улыбнулся я, – теперь уже все равно. Но ты хоть скажи из-за чего весь этот сыр-бор?

Не пытаюсь оттянуть время, понимаю, что шансов никаких, но любопытство…

– Груз, – коротко ответил он.

– Это-то понятно, – прикрыл я глаза. – Мне поручили его доставить, а вам перехватить. Но что это за груз, почему вдруг стал работать автомат? Для чего вам необходима моя подпись?

– Хм, так ты не в курсе? – удивился тот.

– В курсе чего? – приоткрыл я глаза.

Крепыш обхватил бороду рукой и сал ее поглаживать, а сам меня рассматривает.

– Хочешь сказать, что тебе доверили контейнеры с… – он оборвал себя на полуслове и продолжил совсем другое: – Заказчика не знаешь, почему нужна подпись не догадываешься?

– Представь себе! – хрипло рассмеялся я. – Груз меня заставили взять, правда, оплату пообещали, да и условия приемлемые выдвинули. Желания моего никто не спрашивал и можно сказать, что под угрозой повез. Непонятно только, что от маршрута откланяться нельзя.

– Да? – прищурился бородач и как-то напрягся. Он присел около меня на корточки и ласково спросил: – На какое расстояние можно отойти?

– Тридцать км, – ответил я.

– Вот сукины дети! – сплюнул он на землю. Задумался, а потом выдал: – Так, в документах напишешь, что маршрут движения выбирает водила. Давай уже, не тяни кота за яйца! – он вновь достал нож и недвусмысленно его на меня наставил. – Не хочу тебе боль доставлять, устал уже от крови, но не сомневайся, при необходимости из твоей шкурки лоскутков нарежу.

– Так ты ничего не объяснишь? – потянулся к папке, понимая, что сопротивляться смысла нет.

– Как тебе известно, – начал он, наблюдая, как я достаю лист и, кладя его на папку, сжимаю в пальцах так называемый договорной карандаш, – на нашей планете возникли порталы и их них полезли звери, получившие название мартышки и обезьянки.

– До этого еще планета себя странно повела, – добавил я.

– А, ну да, с орбиты ее немного столкнули и определенное поле навели, чтобы сопротивление захватчикам не оказали, – кивнул он головой, а я начал выводить первые строки.

Странно, каждая буква отпечатывается только после того, как провел по бумаге и получил микро-разряд в палец.

– Данное поле вывело из строя электронику и тяжелое вооружение. Но оно не вечно, так как требует огромных затрат, – продолжил крепыш и засунул нож в ножны. – Мои хозяева…

Он не договорил, а стал заваливаться на меня, из шеи брызнула струйка крови и ударила мне в лицо, испачкав и лист бумаги. Бандит, а правильнее, наемник, захрипел и еще успел схватиться за горло, но он еще не упал, а глаза уже стекленеют. Неужели его напарник решил все в свои руки подобрать? Прежде чем свалить себя его тело я вооружился пистолетами, которые он сунул себе за пояс. Даже сумел проверить, насколько они заряжены. Хотел уже перевалить труп рядом с собой, но решил дождаться развития событий. Сам-то бегать не могу и без прикрытия крепыша окажусь легкой мишенью. Правда, и сейчас у стрелка как на ладони. А работал снайпер, причем из винтовки с глушителем, выстрела-то я не слышал! Кстати! У меня забрезжила надежда. У наемников снайпера не было или, по крайней мере, снайперской винтовки! Иначе бы мы не смогли от них первый раз уйти! Много ли надо, чтобы остановить Камарада, если ты знаешь и умеешь стрелять?! Но черт побери! О чем он мне вещал?! Кто столкнул планету с орбиты и навел поле? Для чего и зачем? Что в контейнерах и кто мой и их заказчики? По всем параметрам выходит, что это не люди!

– Жив? – сбоку раздался голос Петровича.

– Не-а, – выдохнул я и свалил с себя труп крепыша.

– Стволы-то спрячь, – попросил тот. – Твоих «друзей» мы положили.

– Как ты тут оказался? – спросил я.

– Стреляли! – рассмеялся он, а потом серьезно уже пояснил: – Тебя Борода увез, а с ребятками отправился к одной старой захоронке. Ту, в свое время, братки организовали, десяток автоматов схоронили, да им они без надобности еще в те времена стали. Я случайно в то время о ней узнал, но так ничего и не стал делать. А после и вовсе не до нее, ну, лежит оружие и лежит, тем более, что оно стрелять не может. Потерпи! – он говорит, а сам скоро работает ножом. Разрезал на мне штаны и покачал головой, не понравились ранение в ляжку. Вот

перетянул бинтом и приступил ко второй ноге. – А это ерунда! Считай, по касательной задело, мясо лишь вырвало и кусок мышцы, даже пули в ноге нет! – «обрадовал» он меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/nazimov_konstantin/kamarad

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити